

Двойной эскорт

Автор:

[Алекс Орлов](#)

Двойной эскорт

Алекс Орлов

База 24 #5

Выполнив нелегкое задание и едва выбравшись из него живыми, Джим Симмонс и Тони Тайлер получают долгожданное разрешение посетить родной город. Однако с самого начала поездки их преследуют новые опасности – предательство матроса курьерского судна выводит на них группу карателей империи Дифт, посланных расквитаться за уничтожение генерала Тильзера. В самый критический момент на помощь приходят таинственные помощники, спасающие Джима и Тони даже ценой собственной жизни.

Алекс Орлов

Двойной эскорт

1

Капитан корабля рассеянно смотрел на мигающие огоньки датчиков, он отстоял свою смену и мог уйти отдыхать, передав вахту помощнику, но через пару часов пришлось бы вернуться – приближалось время встречи с пассажирским челноком.

Снова эта надоевшая секретность и никаких личных приказов, так чтобы выслушать глаза в глаза, только пакет с украшенным голограммой флэш-носителем, где модулированный компьютером голос передает повеление высокого начальства.

«Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что...» – вспомнил капитан. Это как раз его случай. Отправиться в пограничный «пустотный» район и дожидаться прибытия некоего челнока.

Радары корабля просеивали пространство на десять часов ходу вперед и видели только статичный пограничный пост, что находился в семи часах ходу. Где же может прятаться этот челнок? Или это и не челнок вовсе?

Когда дело касалось приказов адмирала, задавать вопросы не полагалось.

Штурман принес для капитана стул, тот благодарно кивнул, после вахты он имел право присесть.

Стала поступать информация от станций-навигаторов, и двое операторов прильнули к экранам терминалов, вводя время от времени дополнительные команды. У них была своя собственная кухня со всеми этими радарами, датчиками, программным обеспечением. От них требовалось вовремя заметить возможные магнитные возмущения, чтобы гравитационное цунами не ударило в борт эсминца в самый неподходящий момент.

Капитан прикрыл глаза, напряжение последних дней давало о себе знать. В этот район приходилось пробираться тайком, как будто они находились на вражеской территории. И все во имя секретности.

– Сэр, прошу прощения...

Капитан открыл глаза – перед ним стоял лейтенант-навигатор. «Как нехорошо получилось, должно быть, он подумал, что я задремал», – с досадой подумал капитан.

– Сэр, похоже, впереди нас ожидает буря.

– Далеко?

– Сейчас трудно сказать точно, но, скорее всего, именно там, где у нас предусмотрена стоянка.

Стоянка. Даже членам команды ничего не говорили об этом челноке. Все, кроме капитана и двух его помощников, полагали, что это учебный поход. Добраться до отмеченной начальством точки, встать на стоянку и сообщить о прибытии. Затем обратный пеленг – станции на трех базах должны подтвердить местоположение эсминца – и домой, в порт приписки.

– Пока мы не будем предпринимать никаких корректировок курса, – сказал капитан, чувствуя на себе взгляд заступившего на вахту первого помощника. – А вы пока отслеживайте ситуацию и докладывайте мне.

– Да, сэр, конечно.

– Можете идти.

Лейтенант ушел, было видно, как он спустился в галерею и вернулся к своему напарнику. Они о чем-то посоветовались и снова прилипли к экранам.

«Паникеры», – с недовольством подумал капитан. Навигаторы часто срывали запланированные походы, принося свои желтоватые бланки с острыми пиками гравитационных характеристик. Иногда на них хотелось наорать, многие капитаны так и делали, но, наорав, потом часто извинялись, ведь им случалось видеть останки кораблей, раздавленных магнитными и гравитационными аномалиями.

Обезображенные, с рваными краями обшивок, с болтающимися проводами и обрывками проводящих магистралей, они проносились мимо и исчезали в космической темноте, вызывая на мостиках ужас и оцепенение. Такое не забывалось.

Через полчаса навигатор явился снова. На этот раз у него были результаты вычислений – на бурю это не походило.

– Скорее всего, «трос».

Капитан вздохнул, только этого ему не хватало. «Трос» был одним из наименее понятных космических аномалий и представлял собой длинную, на триллионы километров вытянувшуюся веретенообразную область, внутри которой скачкообразно смещались участки пространства. Раз – и половина корабля оказывается в десяти метрах от другой половины. Или в миллионе километров – как повезет. Иногда удавалось спасти экипажи поврежденных кораблей, но, разумеется, тех, кто сам, внутри корабля, не стал жертвой геометрического смещения.

– Штурман, сколько еще до стоянки? – спросил капитан.

– Двадцать семь минут, сэр, – ответил тот, не выбираясь из своей штурманской ниши.

– Примем меры, когда эти ваши характеристики усилятся, – сказал капитан.

– Они уже не усилятся, сэр, следы возмущений в случае возможного «троса» всегда статичны.

– Какова вероятность возникновения аномалии?

– Семьдесят процентов, сэр.

– А время?

– Ближайшие полчаса.

Капитан хлопнул себя по коленям.

– Прямо заговор какой-то, честное слово...

Первый помощник и штурман выглядели напряженными, капитан знал, о чем они сейчас думают, – о своих семьях, а еще прокручивают в головах образы раздавленных кораблей.

– Мы идем прежним курсом еще двадцать минут! – резко произнес капитан и поднялся. – У нас приказ, и я не могу его отменить.

Лейтенант держал себя в руках, но по его лицу разлилась бледность. Первый помощник никак не выказывал беспокойства, штурман шумно перелистывал карты.

Навигатор вернулся к себе, а капитан подошел к панорамному окну, чтобы лучше видеть, что происходит на ярусе служб управления кораблем. Боевые части, ближняя и дальняя разведка, радиоперехват, «модельный» отдел, ведавший постановкой помех, – все оставались на местах, готовые ко всяким неожиданностям. И, возможно, всем этим людям капитан своим решением подписал смертный приговор: «трос».

Еще десять минут эсминец двигался прежним курсом, постепенно сбрасывая скорость. Внезапно включился сигнал тревоги – на аварийном табло загорелась надпись «Радиоактивная опасность».

Как и положено по штатному расписанию, к силовым установкам помчались аварийные команды, однако с ними, скорее всего, все было в порядке, а то, что датчики принимали за радиоактивность, являлось сопутствующим «тросу» явлением, называемым «снег». Он представлял собой явление той же природы, что происходили внутри «троса», однако уменьшенное во много раз. То тут, то там стали раздаваться негромкие щелчки, как будто кто-то бросал в перегородки мелкие камешки.

В службе радиоперехвата погас экран, все напряженно ждали дальнейшего ухудшения ситуации. Самым страшным последствием «снега» могло стать повреждение центральных процессоров и их дублеров в главном компьютере корабля.

Прошла минута, щелчки стали реже.

Помощник посмотрел диаграмму производительности главного компьютера – она поднялась почти до расчетной, значит, повреждения были незначительными.

На ярусе появились медики – у кого-то носом пошла кровь. Такое тоже случалось, на живых людей «снег» действовал разрушительно, вызывая внутренние кровоизлияния. Иногда люди теряли зрение, слух, память, однако чаще всего последствия «снега» удавалось излечить.

2

Угроза миновала, и лейтенант-навигатор с явным облегчением доложил об этом капитану по селектору, однако эстафету напряженности внезапно подхватили разведчики.

– Самоходный фугас, пеленг 23-234-48!

– Боевая часть «СКАРТ-два» и «СКАРТ-три» готовы к залпу!

На большом экране панели управления появилась оцифрованная форма внезапно появившейся цели.

Первый помощник коротко глянул на капитана, тот кивнул.

– Боевая часть, отставить готовность, швартовой команде – на выход! Принять пассажирский челнок в швартовый бокс по левому борту!

– Принять челнок по левому борту... – отозвался командир швартовой команды.

Офицеры разведки и боевых частей удивленно оглядывались на ярко освещенный мостик. Должно быть, начальство знало больше них, ведь цель выскочила из ниоткуда, так обычно маскировались фугасы, реагирующие на приближение большой массы корабля. Но если мостик говорит: это челнок, значит – челнок.

– Оставайся здесь, Фрэнсис, я сам спущусь в бокс... – негромко сказал капитан первому помощнику. Тот кивнул.

Согласно секретному приказу, первому лицу на корабле следовало лично принять прибывших в челноке и получить от них дальнейшие инструкции. Капитана мучили тревожные предчувствия, однако он списывал это на усталость. Один, без сопровождения, он спустился на четыре яруса и, пройдя по техническому этажу, оказался у входа в бокс.

Дверь была заблокирована изнутри, сигнальный фонарь над ней светился красным, значит, входить без скафандра нельзя. Капитан стал ждать, прислушиваясь к доносившемуся из-за перегородки лязгу створок.

– Сэр, вы меня слышите? – раздался из спикера, прикрепленного к карману кителя, голос первого помощника.

– Я слушаю.

– Сэр, челнок движется встречным курсом и замедляется, однако он буквально раскален! Датчики фиксируют десятки тысяч градусов. Этого просто не может быть!

– Так он может и борт нам прожечь! – заволновался капитан.

– Мы не станем брать его, только и всего, в этом я проблемы не вижу, но те, кто внутри... Их давно нет в живых.

– М-да... – Капитан вздохнул. Ситуация складывалась сложная, впрочем... – Фрэнсис, наблюдайте за ним, если ничего не изменится, мы просто уйдем. Главное – побеспокойтесь о том, чтоб была сделана съемка со всех позиций – нам пригодятся оправдательные документы.

– Да, сэр, конечно. Вы сейчас где?

– Караулю возле бокса. Держите меня в курсе.

– Да, сэр.

Капитан вздохнул и принялся мерить шагами галерею.

Из трансформаторной вышел матрос, он прошел мимо, козырнул капитану, затем остановился и осторожно спросил:

– Я могу чем-нибудь помочь, сэр?

– Нет-нет, все в порядке, – отмахнулся тот, досадуя, что по внешнему виду другие догадываются о его состоянии.

«Все будет хорошо, просто досадные недоразумения... Одно за другим...» – уговаривал себя капитан.

– Сэр, вы еще там?

Это снова был Фрэнсис, его голос звучал взволнованно.

– Конечно, здесь, что там случилось?

– Этот раскаленный челнок внезапно остыл...

– Что значит «внезапно»? – раздраженно спросил капитан.

– Сейчас температура уже восемьсот градусов и продолжает быстро падать. Свечения корпуса челнока больше нет, а сам он начинает маневрировать – идет точно к левому борту.

«Но как он узнал?» – чуть было не спросил капитан и тотчас посмеялся над своей глупостью – снаружи над створками бокса горят сигнальные огни, на которые обычно ориентируются суда-погрузчики и операторы ремонтных роботов. Их иногда тоже приходилось снимать с постов, проводя спасательные операции, при отсутствии у флота реальных противников они выполняли разные непрофильные задания.

– Температура челнока в норме, началась стыковка... – дублировал сообщения Фрэнсис.

– Да, я слышу, – ответил капитан, имея в виду гулкие удары и металлический скрежет манипуляторов. Теперь он весь обратился в слух, напроць забыв о том,

как неуместно выглядит на полутемном техническом этаже.

Наконец красный цвет плафона над дверью сменился желтым – грузовой трюм принял челнок, и теперь внутри его снова поднималось давление.

Вскоре заработали механизмы разблокировки двери, зашипел вырвавшийся в коридор сжатый воздух – давление в боксе всегда доводили до избыточного. Дверь убралась в перегородку, и на капитана взглянул незнакомый человек. Он был на голову выше, широк в плечах, его светло-карие глаза смотрели на капитана с некоторым удивлением.

– Кто вы? – спросил он после затянувшейся паузы.

– Полковник Бинош, капитан эсминца «Рокот», на котором вы сейчас находитесь.

Незнакомец выглянул в коридор, проверяя, нет ли посторонних, затем посторонился и сказал:

– Зайдите, полковник, нам нужно поговорить без свидетелей.

Бинош усмехнулся: как можно говорить без свидетелей в присутствии восьми человек швартовой команды? Впрочем, эти гости, похоже, свихнулись на секретности. С такими полковнику уже приходилось сталкиваться – штабные любили почудить.

Он шагнул через порог, и дверь встала на место, перекрыв выход в коридор. В свете дежурного освещения челнок выглядел как укрывшееся в пещере ископаемое животное.

– Почему здесь так темно? – спросил капитан, и его голос дрогнул. – Включите освещение...

Незнакомец посмотрел на него долгим взглядом, затем шагнул к стене и ударил ладонью по панели. Вспыхнули ярким бело-голубым светом газовые транспортиры, заставив капитана сощуриться. Прикрываясь ладонью, он прошел мимо незнакомца и двинулся к челноку, надеясь обнаружить на его обшивке отслоившуюся теплозащиту, а то и потеки защитной пены из прогоревших дыр,

однако увиденное поразило его – бот выглядел так, будто только что сошел со стапелей сборочного завода, неповрежденными на нем остались не только тепловая защита, но и слой аэродинамической краски.

– Э-э... А где же швартовая команда? – спросил капитан, повернувшись, и крикнул: – Эй, «грачи», покажитесь!

Ответом ему была тишина. Капитан взглянул на незнакомца, тот, стоя возле двери, молча за ним наблюдал.

– Что здесь происходит?.. – спросил Бинош, обращая вопрос прежде всего к себе, и, сделав шаг, чтобы обойти челнок кругом, наступил на фрагмент скафандра. Нагнувшись, он подобрал его. Это была часть плечевой накладки с обрывками трубок терморегулирующей системы, в них осталось немного теплоагента, и полковник испачкал руки. Достав платок, он начал вытирать пальцы и только теперь заставил себя очнуться и поверить в случившееся – швартовой команды больше не было, а то, что он принял за теплоагент, оказалось кровью.

– Что?.. Что вы с ними сделали? – хрипло спросил он, двинувшись на незнакомца.

Позади раздался шорох, капитан резко обернулся, из-за челнока показались еще двое чужаков, они держали в руках большие кофры с каким-то оборудованием.

– Капитан Бинош, я бы не хотел, чтобы вы впадали в истерику, – сказал тот, что стоял возле двери. – Нам отрекомендовали вас как ответственного и надежного человека. Мне жаль, что обстоятельства вынудили меня принять меры для соблюдения режима секретности...

– Они... в челноке? – спросил капитан.

– Нет, они за бортом.

– Но чем они вам помешали?

– Я бы не хотел сейчас вдаваться в подробности, поверьте, мне и самому жаль ваших людей, но теперь уже ничего не поделаешь. Подумайте, как вы объясните их исчезновение экипажу, полагаю, подойдет вариант с внезапным раскрытием

погрузочных створок, а дальше разгерметизация и выброс несчастных в космос.

Капитан вздохнул. Его мнение уже ничего не значило – следовало выполнять приказ.

«Я все отражу в рапорте. Я все отражу в рапорте!» – с некоторой мстительностью подумал он, решив ничего не скрывать и все называть своими именами. Пусть начальство почувствует хотя бы укол совести, подсунув ему такую свинью.

– Хорошо, я найду как объяснить гибель «грачей», – сказал полковник.

– Вот и отлично, а теперь отведите нас в каюту, и лучше, чтобы нас видело как можно меньше посторонних глаз.

– Да уж понятно.

– Я сообщу вам координаты района, где мы с вами расстанемся.

– Жду не дождусь.

3

К тому моменту, когда капитан вернулся на мостик, он уже почти сумел справиться с собой, чего, однако, нельзя было сказать о первом помощнике и штурмане.

– Передатчик был включен – мы все слышали... – негромко сказал первый помощник. На него страшно было смотреть: лицо побелело, а губы сделались синими.

– Мы уже собирались объявлять «захват корабля»! – не удержался штурман.

– Я намеренно не стал отключать спикер, чтобы вы потом подтвердили, что я не сошел с ума.

– Что же такого могли увидеть «грачи»? – спросил первый помощник.

– Я и сам видел достаточно! – Капитан покачал головой. – На полу в боксе валяются несколько фрагментов от рабочих скафандров «грачей», вырванных вместе с кусками циркуляционных трубок... Сколько силы нужно приложить, чтобы порвать скафандр?

– Где сейчас... эти?

– В моей каюте.

– Но мы же приготовили им другую...

– О чем ты, Фрэнсис? Мы даже не знаем... люди ли это?

Первый помощник и штурман испуганно переглянулись.

– Что вы хотите сказать, сэр?

Полковник отмахнулся.

– Не обращайтесь на меня внимания, полагаю, это сказывается перенапряжением, такое у нас случается нечасто. Кстати, лейтенант Браун, вот новый пункт назначения – рассчитайте курс, мы немедленно выступаем.

С этими словами капитан положил перед штурманом листок бумаги с длинной дорожкой цифр. Затем повернулся к первому помощнику:

– Их челнок не подвергался никакому перегреву, я подошел к нему вплотную, никаких признаков расслоения теплоизоляции, даже краска сохранилась...

– Мы могли бы позже осмотреть судно, – понизив голос, предложил первый помощник. – Может, это что-то прояснило бы?

– Они сорвали код в швартовой, теперь вскрыть дверь можно только резак.

– Но мы должны что-то предпринять, Джек, нельзя спускать этим мерзавцам гибель восьми человек.

– Нет, Фрэнсис, сейчас ты забудешь о происшествии или сделаешь вид, что забыл. Поднимем тему, когда этих ублюдков не будет на эсминце... Я подам рапорт адмиралу Гейнцу, интересно послушать, что он на это скажет.

Пока на мостике обсуждали происшествие, трое «гостей» обживались в капитанской каюте. Зная, что для них приготовят другое помещение, они намеренно выбрали капитанскую каюту, чтобы не заниматься мучительными поисками «жучков» и телесканеров.

Старший группы отзывался на имя Симон и был чуть выше двух остальных. Цвет его глаз и волос был светлее, скулы чуть шире. Однако, несмотря на то что создатели внешности этих троих субъектов старались сделать их разными, они вышли похожими, поскольку «собирались из одних деталей».

– Поставь фугас сейчас, Курц, чтобы потом не заниматься этой работой, – приказал Симон.

– Да, командир, – несколько напряженно произнес Курц. Он открыл один из кофров и принялся выкладывать на пол его содержимое. В основном это были спецсредства, предназначенные для тайной радио- и лазерной связи, быстрого и незаметного отравления людей, а также закамуфлированные под карандаши парализаторы и составные компоненты мощных взрывных устройств.

– Ленц, сходи в туалет.

– Я... троу-тр-д-д... энс-тоу-ти-ти...

– Прекрати это! Больше никаких кодограмм – говори че-ло-ве-чес-ким языком! – потребовал Симон.

– Прошу прощения, командир.

– И дыши, я вижу, ты совсем не дышишь, с такими манерами ты нас всех подставишь, спалишь и...

– Подведешь, – подсказал Курц, собирая взрывное устройство.

– Правильно, – кивнул Симон. – Но ты тоже не всегда дышишь.

– Это было раньше, командир, – возразил увлеченный работой Курц. – Теперь я умею даже кашлять.

– Ну-ка, покашляй.

Курц покашлял. Получалось довольно по-человечески, но Симон не спешил хвалить подчиненного. Старательно выпятив нижнюю губу, он осуждающе покачал головой. По части исполнения человеческих жестов Симон был явным лидером.

– Я тоже умею кашлять, – напомнил о себе Ленц.

– А ты иди в туалет, – сказал командир.

– Я был там час назад.

– Сходи еще раз. Люди абсолютно бессистемные существа, поэтому принимать материалы внутреннего расщепления и сбрасывать продукты этого расщепления они могут сколько угодно раз в сутки. Именно поэтому поведение этих... тварей так трудно имитировать.

– Готово, командир, – доложил Курц и продемонстрировал собранный фугас.

– Отлично, положи его под диван.

– Вы имеете в виду эту... платформу? – неуверенно уточнил Курц.

– Я сказал – диван!

- Извините, командир, я еще не все усвоил.
- А когда ты собираешься усваивать? Ты думаешь, люди-убийцы дадут нам несколько возможностей отомстить им?
- Нет, командир, я так не думаю, – пролепетал Курц.
- Ты разве не видел запись убийства императорского представителя?
- Извините, командир. Я сейчас же повторю всю базу данных.
- Повтори ее трижды и перестань называть меня командиром, я для вас – Симон.
- Да, Симон, – виновато кивнул Курц.

Из туалета вышел Ленц и, сунув руки в карманы, прошелся вдоль стен, рассматривая висевшие на них фотографии.

- Странно, – произнес он. – Это ведь даже не голограммы, зачем хранить двумерные изображения, ведь это самый малоемкий формат?

Симон подошел и встал рядом, пытаясь посмотреть на эти изображения по-человечески.

- Полагаю, это объекты так называемого эмоционального настроения.

Ленц кивнул.

- Эмоциональный настрой – это я помню. Фиксированный спектр статичных полей. Это значит, что люди, когда смотрят на эти изображения, меняют параметры тонкого поля.

- А разве в их программном обеспечении отсутствует пакет тарифовочных таблиц? – удивился Курц, выбираясь из-под дивана.

- О чем ты говоришь? У них нет даже главного процессора.

– Как же они существуют?

– Они целиком полагаются на свою органику.

– Примитивная раса.

– Это так, – согласился Симон, – однако нам до сих пор не удастся подчинить их именно потому, что мы не можем полностью предсказывать их действия. У них совершенно отсутствует логика.

– Дикари.

– Вместе с тем не следует забывать, что мы посланы совершить возмездие и покарать не простых варваров, а одних из сильнейших. – Симон помолчал и добавил: – А возможно, и самых сильных. Да, у нас было мало времени на подготовку, да, мы выступаем в неудобном для нас формате, но мы обладаем огромной силой. То, как мы расправились с этими людьми на швартовке, подтвердило это.

– Мне они показались невесомыми, – усмехнулся Курц. – Кстати, Симон, почему форматная прошивка судна стала барахлить? Забавно было видеть, как они замерли, пораженные увиденным.

– О форматной прошивке судна можно не беспокоиться, мы им больше не воспользуемся, и эта тайна уйдет в небытие вместе с кораблем...

Симон посмотрел на наручные часы:

– О, уже двенадцать десять, время обеда! Я разыщу стюарда, а вы уберите подальше кофры, нельзя, чтобы какая-то незнакомая деталь заставила людей насторожиться.

– Да, конечно, Симон, – кивнул Курц и стал прятать спецсредства обратно в кофр.

В двенадцать пятнадцать на камбуз поступил заказ: обед для трех человек – подать в капитанскую каюту. Заказ принял помощник кока и принес своему шефу заполненный бланк. Кок взял листок, поправил белый колпак и стал щуриться, будто плохо видел, но едва помощник ушел, поспешил в кладовку.

– Вы здесь, сэр? – спросил он, включая освещение.

– Да, сержант, возле испанского окорока, – отозвался лейтенант-наводчик из боевой части корабля.

– Вот. – Кок протянул офицеру бланк с заказом.

– Суп зеленый... Тефтели... Рис... Мороженое... – Лейтенант пожал плечами. – Как будто ничего особенного, а, сержант?

– Не совсем так, сэр. – Кок немного нервничал и комкал в руках салфетку. – Бывает, что двое заказывают одинаковый набор блюд, но трое – почти никогда. По крайней мере, я с таким ни разу не сталкивался, хотя служу уже четырнадцать лет. У нас прекрасный выбор, семь первых блюд, пять мясных на второе, десяток гарниров, двадцать восемь соусов... Одним словом, странный выбор.

– Ладно, давай куртку...

– Но, сэр, может, не стоит? Если узнает капитан...

– Брось, сержант, я же не яд собираюсь им подать. Или ты не хочешь знать, что случилось с твоим земляком из команды «грачей»? Может, желаешь спросить об этом капитана?

– Простите, сэр. Струхнул малость.

Кок выскочил в рабочее помещение и вернулся с белой поварской курткой, с накрахмаленным колпаком и парой длинных салфеток, чтобы набрасывать на

руку – так подающий выглядел опрятнее.

Лейтенант быстро оделся, позволил сержанту чуть поправить колпак и сказал:

– Готовь заказ, я доставлю.

– Одну минуту, сэр, все уже на пару.

Через несколько минут лейтенант-наводчик Кларк уже толкал по коридору сервировочный столик с накрытыми салфеткой тарелками. При встрече с матросами он опускал голову, чтобы кто-нибудь не узнал его.

Поднявшись на лифте на тихий ярус высшего командования, лейтенант неслышно подкатил столик к капитанской каюте, сунул руку в карман и включил датчик определения плотности. Это был миниатюрный прибор, который записывал показатели плотности объектов и их реальные формы. Стоило лишь повернуться на месте, чтобы объектив датчика просканировал все, что находилось рядом.

Лейтенант постучал в дверь и нацепил на лицо приветливую улыбку корабельной obsługi.

Дверь каюты распахнулась тотчас, лейтенант даже вздрогнул, не ожидая от гостей такой прыти.

– Обед? – спросил его темноволосый «качок» и удивленно уставился на поварской колпак Кларка.

– Да, сэр! Три комплекта одинаковых блюд! – волнуясь, прокричал лейтенант.

– Симон, три комплекта одинаковых блюд... – продублировал незнакомец в каюту.

– Пусть подают, мы жутко проголодались, – последовал ответ.

– Да, мы жутко проголодались, – повторил «качок» и подвинулся, пропуская Кларка внутрь.

– Пойду схожу в туалет! – громко объявил один из гостей.

Стараясь не поднимать глаза от сервировочного столика, лейтенант вкатил его в каюту и, остановившись возле стола, начал расставлять тарелки. Никакой подготовки у него не было, однако он много раз видел, как это делают помощники кока.

Расставив тарелки, он разложил столовые приборы и салфетки, затем сделал два шага назад и приглашающе повел рукой:

– Прошу к столу, господа офицеры!

– Спасибо, – сказал один из гостей.

– Спасибо, – с той же интонацией повторил второй, а потом и вышедший из гальюна третий.

– Ну, я пошел...

Лейтенант виновато улыбнулся, взялся за столик и выкатил его в коридор.

«Уф, пронесло!»

Кларк оглянулся на дверь каюты и покатил тележку быстрее – гости капитана показались ему странными, и он торопился расшифровать показания датчика.

5

Некоторое время гости капитана молча поглощали пищу. Доев суп, Симон громко произнес:

– Ах, как вкусно!

– Ах, как вкусно! – повторил Курц.

– А я не буду повторять, иначе на это станут обращать внимание, – сказал Ленц.

– Правильно, – удовлетворенно кивнул Симон.

– А вы заметили, как я вовремя вспомнил про туалет?

– Да, это было вполне по-человечески, – снова кивнул командир.

– Он сканировал нас, – вспомнил Курц.

– Я заметил, – согласился Симон.

– Тогда его нужно как можно скорее ликвидировать.

– Нет, будем поступать по-человечески, а для них обед превыше всего и все свои дела они оставляют на потом. Сейчас мы доедим десерт, потом я найду его и убью. Достань пистолет, Курц.

Через некоторое время по громкой связи оператор вызвал капитана:

– Сэр, ваши гости просят вас подойти в их каюту!

Капитан вскочил со стула, помассировал ладонями лицо и повернулся к первому помощнику:

– Похоже, теперь на корабле не будет ни одного человека, который бы не знал о наших тайных пассажирах, – раздраженно произнес он и одернул китель.

– Об исчезновении «грачей» тоже все знают, – заметил штурман.

– Кто бы сомневался.

Капитан вздохнул и покинул мостик. Он был близок к панике, все ожидали от него объяснений – куда подевались восемь человек экипажа, но он даже не

знал, что соврать. Никаких причин исчезновения людей с корабля просто не существовало, и он намеревался объясниться с экипажем после доклада адмиралу.

Поднявшись на капитанский ярус, Бинош подошел к двери своей каюты, и тут силы оставили его. Он трусил. От этих свалившихся на его голову гостей веяло ужасом. Наконец, пересилив себя, он постучал, и в ту же секунду дверь резко распахнулась. Бинош испуганно попятился.

– А, капитан? Заходите, – сказал один из гостей, пропуская Биноша в каюту.

Полковник вошел, и дверь за ним плотно притворили.

– Нам нужно срочно найти человека, который принес обед, капитан. – Главный прибывшей троицы небрежным жестом указал на гору пустой посуды.

– Вам... не понравилась наша еда? – попробовал угадать капитан.

– Нет, еда очень вкусная.

– Едва очень вкусная, – повторил тот, что стоял у Биноша за спиной.

– Еда вкусная, но тот, кто принес ее, забрал у нас одну очень важную вещь.

– Да, очень важную вещь, – прозвучало за спиной полковника. Он повел плечами.

– Это для меня большая новость, мистер Симон, у нас на корабле не принято брать чужих вещей...

– И все же он взял, – настаивал главный.

– Хорошо, я пойду и поговорю с ним.

– Я пойду с вами. На всякий случай.

– Да, на всякий случай, – повторили сзади.

– Хорошо, идемте, – согласился Бинош, у него не было иного выхода.

Едва они с Симоном оказались в коридоре, капитан замкнулся в себе, всем своим видом показывая, что присутствие незваного гостя ему неприятно. Впрочем, тот едва ли обратил на это внимание, с интересом разглядывая стены кабины лифта.

Они вышли на ярусе обслуживания, и капитан с ходу взял высокий темп, чтобы хоть этим досадить Симону, однако тот без труда держался рядом и кивал вместе с ним членам экипажа, когда те при встрече приветствовали капитана.

Решительно толкнув дверь камбуза, капитан громко позвал:

– Сержант Коут!

– Я здесь, сэр! – отозвался кок, узнав голос капитана и спеша ему навстречу. Увидев рядом с Биношом постороннего, он замедлил шаг, и лицо его сделалось бледным.

– Сержант, я хотел бы поговорить со стюардом, который подавал обед в мою каюту.

– Э... сэр, видите ли...

– Не юлите, Коут, из-за вас я попал в неприятную ситуацию! – закричал Бинош, вымещая на коке все свои страхи.

– Никто из моих стюардов в вашу каюту обед не носил, сэр... – пролепетал Коут посеревшими губами.

– Кто носил?!

– Лейтенант-наводчик Кларк.

– Лейтенант-наводчик Кларк? Он что, ненормальный?

– Не могу знать, сэр... Он попросил меня, и я... Я не мог отказать офицеру, сэр! – воскликнул кок, хватаясь за этот аргумент, как утопающий за соломинку.

Капитан резко повернулся и, едва не столкнувшись с Симоном, выскочил в коридор.

Он был вне себя от гнева. Это что еще за фокусы – лейтенант просит дать ему сыграть роль стюарда?! Если поначалу Бинош надеялся, что история с пропажей какой-то вещи всего лишь недоразумение, которое вот-вот разъяснится, то теперь, когда выяснилась странная выходка лейтенанта-наводчика, он уже и сам стал предполагать какой-то заговор.

– Нам сюда, – обронил он, указывая на узкий проход. Они поднялись по крутому трапу, и капитан с ходу распахнул дверь одной из кают – кроме капитанской, ни одна из них не запиралась.

Бинош и Симон быстро вошли в каюту и застали лейтенанта Кларка сидящим за столом. Увидев вошедших, он вскочил и, встав спиной к столу, попытался что-то загородить.

– Ага, вот и одежда стюарда! – злорадно воскликнул капитан, заметив на койке куртку и поварской колпак.

Неожиданно над его ухом прогремел выстрел, лейтенанта Кларка перебросило через стол, он ударился о стену и оборвал висевшую на ней старую новогоднюю гирлянду. На светло-серой перегородке расплылось алое пятно.

Бинош растерянно повернулся к Симону, но тот, не обращая на него внимания, подскочил к столу, схватил за провода какие-то миниатюрные приборы и потряс ими перед лицом капитана:

– Вот это стрит-сканер, а это транссвязь! С кем он соединялся, я тебя спрашиваю?! Говори, сукин сын, иначе я и тебе башку разнесу! – потребовал Симон, приставив к виску Биноша пистолет.

– Стреляй, гнида, стреляй, увидишь, как умирает флотский офицер! Я тебя не боюсь, стреляй! – перейдя на фальцет, закричал Бинош, чем сильно удивил

Симона. В его инструкциях говорилось, что люди боятся смерти.

– Если я выстрелю, ты умрешь, – напомнил он капитану, полагая, что тот не совсем правильно истолковал его намерения.

– Давай, я готов! Мне плевать, кто ты такой, я тебя не боюсь! – не сдавался капитан. Он взмок, лицо его покраснело.

Симон медленно опустил пистолет и решил заново перечитать инструкции, возможно, что-то он действительно упустил. Затем сгреб со стола шпионскую аппаратуру Кларка и направился к выходу.

– Зачем ты застрелил его?! – завопил ему вслед Бинош.

– У вас на корабле шпионы, капитан, а вы об этом даже не догадывались, – не оборачиваясь, ответил Симон и вышел. Бинош опустился на стул и уставился в окрашенную кровью стену. Выходило так, что рапорт адмиралу он должен подать немедленно, а не по окончании похода. Немедленно.

6

Частая смена убежищ давно вошла у Эдгара Форсайта в привычку. За много лет, что он боролся с многоголовой гидрой пришельцев, любое место, где можно было поставить кровать и дюжину ящиков с электронной аппаратурой, через полчаса становилось его домом. На балансе Управления «Р» числились и виллы, и официальные штаб-квартиры, однако о них было известно противнику, поэтому самым верным способом выжить была кочевая жизнь и случайный выбор места очередного временного штаба.

Впрочем, даже это не спасало от «охотников» – наемных команд на содержании предателей или тяжеловооруженных командос непосредственного врага. Иногда им удавалось вычислить убежище, и уходить приходилось в одном белье, иногда с осколками в теле или с кислотными ожогами. Но начальника Управления всегда прикрывали те, кто оставался, когда он уходил.

Так противники и чередовали удары, разрушая ставки и крепости друг друга. Управлению «Р» доставалось чаще, зато его редкие акции потрясали врагов своим сокрушительным коварством. Одной из последних и, пожалуй, самых тяжелых потерь империи Дифт стало уничтожение полномочного представителя императора, носящего псевдоним «генерал Тильзер». Следствием этой акции стало прекращение боевых действий на планетах Лизаро и Катран. Но только на год, на Дифте подобрали другого представителя, и, по сведениям Управления «Р», он также был провозглашен «генералом Тильзером», «неутомимым борцом с капитализмом и защитником бедных и униженных» – так говорилось в пропагандистских брошюрах, в изобилии распространяемых в тех регионах, где безработица и недовольство жизнью были наиболее высоки.

На этот раз временная штаб-квартира Управления разместилась под крышей зерновой биржи в сельскохозяйственном регионе одной из малоразвитых планет. Множество стеновых перегородок, облегчавших отступление в случае появления врага, отнюдь не спасали от торгового шума, в самом большом зале биржи ни днем ни ночью не затихали баталии. Было время сбора урожая, и под сводами биржи ежеминутно звучало:

– «Карбин», триста тонн по две сотни и пятьдесят! Самовывоз из Баттика!

– «Рояль-золотистая», пятьсот двадцать тонн по три сотни и десять! Доставка по воде из Райгеля!

Сам того не желая, за три дня пребывания в этом месте Эдгар Форсайт стал разбираться в сортах пшеницы и уже понимал по реакции покупателей, что зерно с востока покупают охотнее, чем с запада.

Некрашенная дверь бесшумно отворилась на смазанных петлях, и вошла Флосси – старейшая и незаменимая секретарша Управления. В зависимости от настроения Эдгар Форсайт называл ее Флосси или Лейс. Лейс звучало более по-деловому, имя Флосси годилось, когда хотелось пожаловаться на усталость, скрипы в пояснице или переутомление.

– Ваш кофе, сэр, и очередная стопка донесений.

– Я же с утра просмотрел одну.

– Агентура растет, полагаю, этому нужно только радоваться, – заметила секретарша.

– Много ты понимаешь... – проворчал Форсайт, отодвигая бумаги и освобождая место для кофе. – Агентура растет, резидентура растет, все это пожирает уйму денег, а успехов немного.

– Полно вам прибедняться, сэр, год назад вы заставили этих мерзавцев повертеться.

– По-хорошему, Флосси, я бы должен давно выбросить их с Лизаро и Катрана, ан нет, они там держатся крепко. Охо-хо!

Форсайт начал быстро перелистывать донесения, выискивая самые важные.

– Они сверху, – напомнила Флосси.

– Не мешай.

Форсайт прекрасно знал, что самые важные донесения секретарша всегда клала сверху, однако считал, что сам разберется лучше. Но и на этот раз Флосси оказалась права – важное донесение лежало сверху.

– Так, так, так, – произнес полковник, проглядывая текст, затем поднял глаза на секретаршу: – Куда подевался Джон?

– У него диарея от местной воды.

– У него диарея... – Полковник вздохнул. – Скоро у меня диарея от этой работы начнется. Пойдите позовите его, Лейс, мне нужна его помощь!

Однако звать Джона не пришлось, в проходной комнате секретариата слышались шаги, и он вошел в кабинет полковника.

– Ты где ходишь, Джон?

– Я... э-э... Ходил взять у охранников бутылку воды, у нас ведь кончилась.

– Ну-ну, присаживайся.

Джон осторожно присел на край стула, в любой момент готовый снова бежать в туалет. Флосси вышла. Полковник подал помощнику донесение:

– Полюбуйся, у нас гости.

Джон, едва взглянув, сел поудобнее. Он дважды прочел текст, перевернул бланк, словно надеясь увидеть продолжение, но, разумеется, ничего не нашел.

– Что скажешь?

– Кодограмма не окончена, он не успел закрыть ее, значит, ему помешали, взяли во время передачи или убили.

– Ладно. – Форсайт сделал глоток кофе и прикрыл глаза. – Потерей агентов нас не удивишь, давай разберем этот случай с исчезновением швартовой команды... Флосси!

– Что опять стряслось? – недовольно спросила та, заглядывая в приоткрытую дверь.

– Возьми данные по этому донесению, проследи по меткам станций его маршрут и...

– Давайте покороче, босс, вам нужен корабль, с которого агент отправил шифровку, – перебила секретарша.

– Э-э, правильно. Давай действуй.

Флосси ушла и захлопнула дверь, воцарилось молчание.

– Я вот о чем подумал, Джон, когда диарея совсем тебя доконает, я возьму Флосси на твое место, – сказал наконец Форсайт.

– Спасибо, сэр, вы очень добры... – криво усмехнулся Джон и вернулся к донесению. – Ну, тут все обычно, малая плотность объектов, внешнее сходство всех троих. Сложение атлетическое, речевые построения угловатые. Судя по всему, этот парень действовал строго по инструкции.

– Куда они могли деть восемь человек, ведь те исчезли без следа?

– Могли оставить запертыми в швартовом отсеке, могли выбросить за борт... Вариантов уйма.

– Втроем – против восьмерых? Хочу напомнить, эти червяки отнюдь не силачи. По крайней мере, прежде таковыми не были.

– При их технологиях это поправимо.

– Тут ты прав, – согласился полковник и одним глотком допил кофе. – А капитан либо запуган, либо действует с ними заодно.

Над головой полковника и его помощника раздался гулкий топот множества ног, зал заполнялся перед очередной короткой сессией.

– «Яровица», четыреста тонн по две сотни и восемьдесят! Самовывоз из Баттика! Или доставка в пределах округа – плюс четыре монеты!

– «Штерн-урожайная», всего девяносто пять тонн по четыреста ровно! Самовывоз из Райгеля!

В зале раздался одобрительный гул, затем невнятные выкрики, кто-то повышал цену, кто-то перебивал. Раздался гонг – сделка состоялась. Наверху снова затопали, торговцы и продавцы покидали зал.

Появилась Флосси. Поправив седую прядь, она сощурилась на свои записи и стала зачитывать информацию:

– Итак, агент Белка, Энтони Кларк, двадцати трех лет, должность – офицер наведения БЧ-12КСУ. Распределен год назад на эсминец «Рокот», приписанный к Двенадцатому ударному флоту.

– Адмирал Гейнц! – почти одновременно произнесли Эдгар Форсайт и его помощник.

– Да, – подтвердила Флосси, – командует флотом адмирал Гейнц.

– Хорошо бы также узнать, где находился эсминец «Рокот», когда оттуда была передана кодограмма.

– Я это уже сделала. Нам немножко повезло, сигнал с него был получен сразу тремя станциями связи, поэтому местоположение корабля можно определить точно.

– Точность пока не важна. Примерно где это?

– Где-то в Пустошах.

Форсайт и Джон переглянулись. Все сходилось, именно в Пустошах обычно проецировались агенты из чужих миров. Как они туда попадали, Управлению было неизвестно, но оно получило уже несколько свидетельств о материализации в Пустошах чужеродных объектов.

Рассказав все, что знала, Флосси ушла. Джон почувствовал, что брюхо отпустило, и снял летний пиджак, оставшись в одной рубашке.

– Я вот о чем подумал, сэр: для чего им посылать сюда своих собственных «горилл», если на Лизаро полно сконструированных уродов – быстрых и надежных убийц? Вы ведь не сомневаетесь, что трое прибывших гостей именно «гориллы»?

– Не сомневаюсь, Джон. Ответов может быть два – либо они затевают какую-то большую ликвидацию, либо предстоящая операция для них – дело чести. Мы ведь уже знаем, что эти мерзавцы мстительны.

– Это может быть месть за устранение «генерала Тильзера»?

– Очень может быть. Хотя замену ему они уже нашли и скоро все пойдет по старой колее. Однако отомстить они могут, чтобы принести своим вождям, или кто там у них всем заправляет, головы виновных в убийстве столь значимого лица.

– То есть мы не можем исключать, что они будут искать Симмонса и Тайлера?

– Не можем, – подтвердил Форсайт. – Где они, кстати?

– Где-то в секторе «Запад-3». Министр Гальвингстон проводит там отпуск.

Форсайт кивнул. Это была четвертая попытка устранения Сэма Гальвингстона, занимающего пост министра миграции в Федеральном правительстве. Пользуясь своим положением, Гальвингстон работал в интересах захватчиков, перемещая сотни тысяч легализованных лиц, наделенных необходимыми документами.

– Значит, как только они справятся с заданием, их нужно спрятать.

– Очень может быть, что их уже засекли, – предположил Джон.

Полковник вздохнул. Исключать нельзя было ничего, ведь уж как хорошо Управление маскировало свой кочующий штаб, но и на него время от времени совершались нападения. Осведомленных людей вокруг хватало, а враг не дремал, по крупицам собирая сведения и не брезгуя никакими средствами. Часть каналов Управления «сифонили», теряя информацию. Эти бреши находили, закрывали, но в других местах появлялись новые.

– Будем ждать от них сообщений. Как только сделают работу – отзовем и, возможно, отправим в какое-нибудь путешествие.

– Не связанное с работой? – недоверчиво улыбнулся Джон. Он слишком хорошо знал полковника, тот из всего извлекал пользу для Управления.

– Конечно. Ребята заслужили настоящий отдых с теплым морем, девочками, легкой выпивкой.

– Тогда отправьте их в отпуск – домой.

– Домой?! Ты имеешь в виду – на их планету? – неожиданно удивился Форсайт.

– Разумеется, не только на планету, но и в их город.

Недоверчивая улыбка не сходила с лица Джона.

– Что? Ты сомневаешься в моей порядочности?

Джон в ответ только улыбался.

– Я вообще не понимаю, с чего ты вдруг принял их сторону, помнится, перед операцией «Омега» ты намекал, что их в конце концов придется убирать.

– Нет, сэр, я лишь предполагал, что однажды они могут выйти из-под контроля, такое часто случается с теми агентами, кто поднимается над всеми. Но даже если это и придется сделать когда-то, сейчас Симмонс и Тайлер имеют право навестить родных. Если держать их, как бойцовых псов, в клетке, они могут перегореть еще раньше.

– Как только вернутся, я отправлю их домой. Вот увидишь.

7

Лето в Арконе было в самом разгаре, пальмы на набережной цвели крупными розовыми соцветиями, наполняя воздух сладковатым ароматом. Подгоняемые теплым ветром, зеленоватые волны бережно раскачивали белоснежные яхты и катамараны, словно опасаясь испугать «дорогостоящих» клиентов вилл из первой прибрежной линии.

Каждый клочок земли здесь стоил бешеных денег, а потому публика тут жила холеная, избалованная вниманием администраторов гостиниц и подобострастными улыбками полицейских.

Вилла «Ла-Сордиа» была не из самых дорогих, два этажа, немного мрамора, немного кедра, мебель из массива ароматного тика, большой сад, бассейн и оранжерея. Месяц аренды этой роскоши обходился в полсотни солдатских жалований.

Группа находилась здесь уже второй месяц, собирая информацию об объекте и стараясь найти способ приблизиться к нему на дистанцию верного выстрела. Пока ничего не получалось, две засады в пригороде ни к чему не привели, первый раз охрана что-то почувствовала и изменила маршрут, второй раз охранник-снайпер прямо из окна пристрелил агента, изображавшего водителя грузовика, – напасть на конвой планировалось после блокирования машины министра.

И хотя по конвою в тот раз не было сделано ни одного выстрела, министр уже три дня никуда не выезжал, и могло стать, что оставшуюся неделю он просидит на вилле или, того хуже, прервет отпуск и отправится в порт в охраняемом полицейском сейфе.

С чердака, служившего наблюдательным пунктом группы, спустился Винсент – худосочный студент, завербованный в лагере любителей отдыха на воде. В своем университете он почти не появлялся, однако за короткие визиты туда ухитрялся сдавать все учебные задолженности. Винсент был вспомогательным работником и годился буквально на все – следить, наблюдать, водить машину и прикрыть отступление группы из крупнокалиберного «геккона», уродливого двенадцатимиллиметрового пистолета-пулемета, созданного для маньяков и коллекционеров «всего большого».

Винсенту нравилась Клара, ладно сложенная блондинка невысокого роста, однако по приказу местного резидента она была прикреплена к Тони Тайлеру. Он переспал с ней один раз, однако потом прекратил отношения, потому что Клара призналась, что это босс заставил их с напарницей Ирмой ублажать «ребят из центра», коими являлись Джим Симмонс и Тони Тайлер.

Джим от общения с Ирмой не отказывался – они как будто поладили, но ни на что, кроме работы, им сил и времени уже не хватало. Приближался срок отъезда объекта, и задание группа, что становилось все очевиднее, проваливала.

– Ну что там? – спросил Тони.

– Видел головы двух охранников, у одного на лбу прыщ, второй при бритье поцарапал щеку. Это все.

Тони вздохнул. Джим сидел, прикрыв лицо газетой, чтобы не показывать своей кислой физиономии. Наблюдение ничего не давало, ведь вилла «Фрайбурга», где жил министр, располагалась выше «Ла-Сордиа», к тому же была оснащена всевозможными контрразведывательными штучками вроде оптических датчиков на вращающейся антенне. Стоило кому-то навести на жилище министра бинокль, и охрана сразу засекала наблюдателя. Агенты группы еще не попались лишь потому, что располагали еще более продвинутой аппаратурой, ее сверхбыстрые датчики успевали уловить сканирующий сигнал, отключить собственную оптику и включить ее снова, как только антенна контрнаблюдения повернется на безопасный угол. Все это происходило так быстро, что наблюдатель группы видел неразрывную картинку, а на «Фрайберге» считали, что полностью себя обезопасили.

Третья девушка в группе – Лена, полноватая черноглазая брюнетка, навела свежего лимонада, поставила кувшин на столик и наполнила бокал для Тони.

Пару раз, для прикрытия, им пришлось целоваться на открытой террасе, чтобы те, кому вздумалось подсмотреть, знали, что на вилле царит настоящая любовь. После этих двух раз Лена стала чаще поглядывать в сторону Тони, хотя прежде считалась девушкой Даура. Тот весь день проводил в саду, выполняя роль охранника.

– Ничего, скоро придет Инженер, принесет «ползунка», и мы составим план действий, – сказал Джим, отбрасывая с лица газету. Он поднялся, расправил мятую пляжную майку и отправился на чердак занять место наблюдателя.

– Тони, пойдем в сад спустимся, чего здесь на жаре париться? Подождем Инженера там, – предложила Лена, надеясь затащить Тони в бассейн, а дальше как получится.

– Пошли, – ответил тот, пожав плечами. Ситуация, в которой они находились, угнетала его. Так скверно еще не подготавливалось, пожалуй, ни одно задание. Большинство собранных сведений о дневном расписании и привычках министра оказались фальшивыми, а планы виллы «Фрайберга» и схемы ее коммуникаций – давно устаревшими и измененными до неузнаваемости после генеральной

перестройки. Все виновные в этом уже понесли наказание, а продавшего сведения бывшего ключника виллы ликвидировали еще до начала операции, но никому от этого легче не стало и в решении проблемы не продвинуло.

8

Джим поднялся на чердак, взобрался на высокий вращающийся табурет и, припав глазами к окулярам, стал разглядывать виллу министра.

Ограда, тонкие паутинки сигнальных проводов, а чуть выше – верхняя треть строения и его крыша. Это все, что удавалось разглядеть, остальное приходилось домысливать. Вдоль ограды, с внутренней стороны владения, скорее всего, был устроен некий помост, на который поднимались охранники в строгих костюмах и черных очках. Они как будто совсем не страдали от жары и не позволяли себе расстегнуть даже пары пуговиц.

Целью наблюдения было выяснить какую-то закономерность смены часовых либо определить окна комнаты, где мог бывать министр. Можно было ударить из гранатомета усиленной гранатой, такой, что развалила бы обычную виллу на кирпичики, но окна были пусты и, скорее всего, вообще были фальшивыми, а сам объект мог находиться в комфортабельном подземном бункере.

Нет, от этого наблюдения определенно не было никакого толку.

Джим оставил пост и спустился на второй этаж. Окно во двор было открыто, Джим подошел к нему и посмотрел в сад. Возле беседки, старательно отворачиваясь от бассейна, околачивался Даур. Шорты и майка Тони лежали на бортике, рядом с одеждой Лены, а их тела переплелись в голубоватой воде, и волны от них расходились кругами.

За оградой раздался автомобильный сигнал, это приехал Инженер. Он отвечал за техническое оснащение группы, переделывая, если требовалось, штатное оборудование. Вскоре он появился в саду и направился к крыльцу, неся большой, нагруженный продуктами пакет.

– Лена, твоя работа заключается не в этом! – крикнул на ходу Инженер, явно пребывавший в хорошем настроении. Джим быстро спустился в холл.

Вскоре там собрались Винсент, Ирма и Клара.

Инженер выложил на стол продукты, сказал девушкам, чтобы унесли их на кухню, затем достал со дна пакета сверток, в котором было что-то тяжелое.

– Сделал? – не утерпел Джим.

– Сделал, – ухмыльнулся Инженер и, развернув промасленную бумагу, явил свое детище – самоходное устройство «ползунок», которое должно было исследовать канализационную систему виллы «Фрайберга».

Ее выход совсем недавно удалось обнаружить Тони с Винсентом. «Ползунок» должен был протащить через этот сток начиненный взрывчаткой узкий мешок.

Нечего было и думать, что этого хватит, чтобы оставить от виллы министра Гальвингстона кратер с оплавленными краями, однако не приходилось сомневаться, какой в ней поднимется переполох. На шум явятся все муниципальные службы от пожарных до электриков, и этим можно было воспользоваться, чтобы завязать бой. На такой простой способ группа возлагала последние надежды.

В холл порознь вошли Тони и Лена, оба с мокрыми головами. Девушка выглядела довольной, этот день у нее удался.

– Предлагаю отправиться прямо сейчас, – сказал Инженер. – У меня в машине батареи, кабель и прорезиненные костюмы. Думаю, часа за три мы составим подробный план канализации «Фрайберги».

– Ты его что, зарисовывать будешь? – спросил Тони.

– Смеешься, старик? – улыбнулся Инженер. – В «ползунке» размещен гироскоп, любое изменение направления, а также пройденное расстояние тотчас будет передаваться по кабелю и записываться на лэптоп. Мы получим пространственную схему, затем наложим на нее коробку с размерами здания и

сможем определить, куда лучше подводить фугас.

– Толково, – кивнул Джим. Как будто что-то в их невеселом положении начинало проясняться. – Но чтобы подстраховаться, нужно заложить фугасы во все ответвления.

– Тогда «ползунку» придется не тащить мешок, а толкать его. Это возможно, если сделать оболочку мешка из жесткого пластика.

– Хорошо, поехали прямо сейчас. Тони, ты едешь?

– Конечно, как же вы без меня?

– Винсент, ты не возражаешь, если я вместо тебя в дерьмо окунусь? – спросил Джим.

– Валяй, уступлю тебе эту привилегию. Я тогда пойду Даура сменю.

– Девушки, – обратился Джим к вернувшимся с кухни Ирме и Кларе, – приготовьте нам чего-нибудь горяченького. Надо отметить выход из тупика...

– А он есть, этот выход? – недоверчиво спросила Клара.

– Я уверен – он где-то рядом.

9

Чтобы не привлекать к себе внимание, Инженер ездил на слабосильном бежевом «фрегате», машине очень распространенной на побережье среди обслуживающего персонала.

Едва все расселись по местам и завелся мотор, как из-за угла появилась дама лет сорока пяти в широкополой пляжной шляпе и с вертявым шпиком на поводке.

– Раньше я ее здесь не видел, – сказал Тони.

– Мне кажется, это не ее собака, она об нее чуть не спотыкается, – заметил Инженер.

– Мало ли, может, попросили выгулять, – предположил Джим.

– На такого рода дамочек где сядешь, там и слезешь, – авторитетно заявил Тони.

– По дамочкам ты у нас теперь главный, – согласился Инженер.

– И почему она днем на улице, а не возле моря или бассейна? Мне кажется, она поглядывает на наш дом, – не сдавался Тони.

Машина уже трогалась, когда дама раздраженно дернула поводок и прошипела:

– Уродливый Арнольд, я больше никогда не возьмусь выгуливать тебя. Будешь сидеть взаперти, пока не приедет твой хозяин.

– Ну вот, что я говорил? Хозяин собаки попросил выгулять пса, – заметил Джим, когда они миновали даму со шпицем.

– Закрой окно, – попросил его Инженер и включил кондиционер. – Такая жара, а она собак выгуливает.

Минут за десять они выбрались из серпантина нарезанных по склонам улочек, обставленных скрытыми за зелеными насаждениями домами. Улицы были пустынные, изредка навстречу попадался лимузин или лакированное купе. Лишь самые отчаянные в такую жару лежали на пляже, большинство дождалось пяти часов и лишь потом отправлялось к морю. К тому времени солнце становилось уже не таким жарким, а ветер стихал и не срывал с голов шляпы.

Группа никогда не ходила к морю всем составом, но каждый день кого-то командировали покататься на аквабайках, чтобы те, кто мог наблюдать за ними, видел – люди отдыхают. А чтобы объяснить некоторую закрытость компании молодых людей и их сидение на вилле, приходилось покупать у местных

пушеров немного наркотиков. Внимательный наблюдатель сразу бы связал стремление обитателей виллы «Ла-Сордиа» к уединению именно с этим.

Чтобы попасть в канализационную сеть Арконы, «фрегату» пришлось выбраться за пределы городка, проехать в сторону от моря и, сделав петлю вокруг еще не застроенных холмов, снова вернуться к городу с другой стороны.

У подножия известковой горы Инженер остановил машину, и все трое вышли, потягиваясь и посматривая по сторонам. Слой почвы на известковых горах был тонким и удерживал лишь травы и небольшие кустарники, так что спрятать автомобиль было негде.

– Ну что, готовы? – спросил Инженер, открывая багажник. Там оказались два рюкзака с пристегнутыми скатками спальных мешков. Со стороны все выглядело вполне миролюбиво, молодым людям наскучило сидеть в комфорте прибрежной зоны, и они выбрались набраться впечатлений на необустроенной территории.

Один рюкзак взял Джим, другой достался Тони. Инженер подхватил продуктовый пакет с «ползунком» и мотком управляющего кабеля. Пройдя совсем немного, они увидели на склоне едва приметную тропку и стали по ней подниматься.

– Кто здесь ходит? – спросил Джим.

– Полагаю, работники магистральных служб, – ответил Инженер. – В галереях ведь не только дерьмо течет, там и кабельные связки имеются.

– И что, к ним любой подойти может?

– Сейчас сам все увидишь, – сказал шедший последним Тони. – Там на решетке замочек имеется, поэтому посторонние в галерею не попадают.

– Стоп... – тихо скомандовал Инженер, и все остановились. Поперек тропки, извиваясь, проползла серая змея и скрылась среди пожелтевший травы.

– Интересно, она ядовитая? – спросил Джим.

– Какая разница, у нас антидота все равно нет, – сказал Тони и вздохнул, вспоминая родную Двадцать четвертую базу.

– Джунгли небось вспоминал? – угадал Джим.

– Ага.

– Да, жуткие были условия, а все же чего-то жаль...

– Вот, пришли! – объявил Инженер, подходя к закрытому ржавой решеткой гроту. Две стальные петли удерживала дужка хлипкого навесного замка.

– Да, безопасность на высоте, – усмехнулся Джим и огляделся. С высоты горы открывался вид на другие, такие же безжизненные холмы. Их контуры подрагивали в раскаленном воздухе и, казалось, могли растаять при первом порыве ветра, но ветра не было. Высоко в небе парила хищная птица, которая могла оказаться роботом-наблюдателем.

Щелкнул замок, скрипнула решетка.

– Вперед, – командовал Инженер и вошел первым. За ним двинулся Джим. Первым делом он осторожно потянул носом воздух.

– Не воняет вроде.

– Скоро завоняет, – заверил Инженер и, просунув руку сквозь решетку, снова закрыл замок.

– Там горка имеется, «колено», а над канализацией вентиляционный канал к самой вершине горы, так что здесь пока ничего не почувствуешь, – пояснил Тони, который здесь уже был.

– Ну-ка... – Инженер достал из кармашка рюкзака фонарь, включил его и пошел дальше. Пол галереи начал плавно понижаться. Стало прохладнее.

Звуки шагов звучали все громче, после поворота сделалось совсем темно и, как показалось Джиму, галерея стала значительно уже.

– Как-то неуютно тут, – сказал он.

– Тут очень даже уютно, – заверил его Инженер. – Вот дальше – да, сыровато будет. Стой, – сказал он, когда они прошли под уклон еще шагов пятьдесят. – Открывайте рюкзаки, здесь у нас раздевалка.

Через несколько минут все трое облачились в высокие прорезиненные штаны с сапогами огромного размера. Помимо штанов, специальная амуниция состояла из матерчатых респираторов с химической пропиткой, пластиковых строительных шлемов с удобными фонариками и хлопковых рукавиц.

В последнюю очередь Инженер достал лэптоп и блок электрических батарей. Соединил все это кабелями и проверил. На все команды из компьютера «ползунок» охотно отзывался и вращал ходовыми роторами то в одну сторону, то в другую.

– Порядок, – произнес Инженер дребезжащим голосом, искажаемым тарахтящим клапаном респиратора. Он передал моток кабелей Джиму, а Тони достался увесистый блок батарей.

10

Теперь пришлось подниматься в гору в резиновых безразмерных штанах и таких же сапогах, зато в галерее стало значительно светлее, ведь ее освещали три фонаря.

Вскоре экспедиция достигла верхней части «колена», где был вентиляционный колодец, и стала спускаться к началу канализационной системы.

– Здесь уже воняет? – спросил Джим.

– А ты сними респиратор и проверь, – посоветовал Инженер.

– Нет, я поверю вам на слово.

Хотя Джим и не чувствовал тяжелого запаха канализации, уже по виду заросших плесенью стен можно было догадаться, насколько он отвратителен.

– Оп-ля! – произнес Инженер, и под его ногами заплескались нечистоты. Следом за ним в неглубокий поток ступил Джим.

Теперь пошли медленнее, в свете фонарей по боковым лоткам на стенах прошмыгнули несколько крыс.

– Их здесь много? – спросил Джим.

– Раньше было больше, но потом сюда змеи переселились и многих пожрали.

– Откуда ты знаешь? – удивился Джим, ведь Инженер был не из местных.

– Прошлый раз сам видел, как змеюка крысу проглотила. Остальное домыслил.

– Мыслитель.

По мере того как группа проходила мимо все большего количества выводных стоков, поток становился глубже и скоро дошел до колена.

– Скоро еще? – спросил Джим, промаргивая слезящиеся глаза.

– Еще два поворота, и мы на месте, – заверил Инженер.

– Только тут сейчас скользко будет, – предупредил Тони. – Держись ближе к стене.

Джим пошел осторожнее и вскоре едва не упал, споткнувшись о какой-то то ли шланг, то ли кусок кабеля. Что-то громко плеснулось и быстрым зигзагом унеслось вперед по галерее.

– Ух ты! Какая здоровая! – воскликнул Инженер.

– Красные змеи и покрупнее попадались, – сказал Джим, ступая с еще большей осторожностью.

– И куда агрессивнее, – согласился Тони. – Сразу в ботинок впивались.

– Интересно, эта тварь сапог прокусит?

– Надеюсь, нет, – сказал Инженер и стал внимательнее смотреть себе под ноги.

Вскоре они вышли к нужному стоку, ничем, на взгляд Джима, не отличавшемуся от десятка пройденных.

– Это точно он?

– Точно. От угла четвертый, – заверил Тони.

– Как же вы определили? – недоверчиво спросил Джим.

– Тут строгая система, по шесть домов на одну стену. Плясали мы от своего стока.

– Понятно, – кивнул Джим. В тот день ему три часа кряду пришлось смывать в унитаз консервированную кукурузу, чтобы Тони и Винсент сумели определить канализационный сток их дома. От него и принялись считать.

– А если все же ошиблись?

– Не ошиблись, мы и по компасу сверялись, – заверил Инженер, снова подключая кабель. – Он это, другого и быть не может.

Вскоре все было готово. Стараясь не намочить рукавицу выбегавшей из трубы жидкостью, Инженер уложил «ползунок» в сток, медленно распрямился и взял у Джима лэптоп.

– Ну, запускаем...

И он включил подачу. Моторчик «ползунка» негромко зажужжал, устройство поползло по трубе, ничуть не перекрывая выхода стоков. На трехмерной шкале, отображенной на экране ноутбука, показалась обозначавшая «ползунок» точка. Вот он прошел метр, второй, третий. Пронизывающая отметку голубоватая линия указывала величину угла относительно горизонта.

– Основательно придумал, – одобрительно кивнул Джим.

– Да, голова, – поддержал его Тони. На таких, как Инженер, ложилась существенная часть больших и сложных операций.

Не успели все трое расслабиться, успокоенные деловитостью «ползунка», как компьютер тревожно пискнул.

– Нет, не может быть! – воскликнул Инженер.

– Что там? – спросил Джим.

– Он пишет – «преграда»!

– Какая там может быть преграда, вода-то проходит?! – почти возмутился Тони.

– Сейчас...

Инженер послал механическому разведчику новую команду, и в правом углу экрана открылось небольшое окошко.

– Что ты сделал? – спросил Джим.

– Дал команду исследовать преграду зондом.

– О! У него и зонд есть? – поразился Тони, но Инженер не ответил, напряженно следя за тем, как в окошке вырисовываются тонкие продольные линии.

– Что это?

– Решетка... – упавшим голосом произнес Инженер и, опустив респиратор, зло плюнул под ноги. От досады он даже не чувствовал висевшую в галерее вонь.

– Решетка? Думаешь, они предусмотрели этот вариант? – спросил Джим.

Инженер ответить был не в состоянии, а Тони сказал:

– Если не дураки, обязательно предусмотрели. Вон какая перестройка была на вилле, забор, стены, следящая аппаратура. А этот сток – прямой выход в тыл, заводи фугас и взрывай. Конечно, предусмотрели.

Джим кивнул. Теперь ему и самому казалось странным то, что он так уповал на эту возможность, хотя все было очевидно – Тони прав.

Болтанув в жиге ногой, он отошел к противоположной стене и, повернувшись, снова посмотрел на сток.

– А если труба засорится, они что, решетку выкапывать начнут? – спросил Тони.

– Необязательно, – уныло ответил Инженер. – Скорее всего, перегородка поднимается дистанционно.

– Сколько прошел «ползунок»? – спросил Джим.

Инженер со вздохом посмотрел на экран:

– Двадцать два метра с мелочью...

– А сколько еще осталось?

– Метров сто восемьдесят.

Джим снова помолчал, соображая. Какая-то верная догадка вертелась совсем рядом, но он пока не мог ее ухватить.

– А может, мы тогда сами заткнем эту штуку, они поднимут решетку, подумают, что засорилось, а наш «ползунок» туда и проскользнет, – предложил Тони.

– Еще раньше их зальет дерьмом, – стал рассуждать Джим, – и они вызовут аварийную службу...

– Этот фокус не пройдет, – покачал головой Инженер и включил разведчику обратный ход. – Они обыщут рабочих до трусов, а то и голыми заставят работать. В кино этот способ давно обкатан – перехватывается звонок вызова, и выезжает ложная аварийная служба. Можно не сомневаться, что охрана об этом понятие имеет.

– А если не дать им время на обыск и вообще на всю эту раскачку? – спросил Джим, и на его лице появилась улыбка.

– Как ты это сделаешь? Придумал, что ли? – с надеждой в голосе поинтересовался Инженер.

– Это зависит от тебя. Что, если мы подадим дерьмо в трубу под давлением? На их вилле не меньше полудюжины сортиров, а еще ванны, раковины, и каждый сток в доме станет фонтаном дерьма. Сколько времени на раздумье и обыск аварийной службы будет у охраны, когда река фекалий начнет сносить мебель?

– Осевую турбинку я соберу за три часа, – задумчиво произнес Инженер, прислушиваясь к жужжанию возвращающегося «ползунка». – Поставлю зажим в распор, чтобы ее наружу выбило...

– Значит, это возможно?

– Конечно, – кивнул Инженер, уже прикидывая последовательность сборки из имевшихся материалов и узлов. – На этих же батареях ее и запустим, мощности хватит.

– Пойдите, – поднял руку Тони. – Но ведь на вилле и подвал имеется, пока мы его не накачаем, дерьмо наверх не пойдет.

– Пойдет как миленькое, здесь диаметр двести пятьдесят миллиметров, а входные отверстия куда меньше. Под напором всем достанется, вот только как мы рабочую жидкость в сток подавать будем? Если делать специальный рукав, времени уйдет очень много. Может, сутки или больше.

– А давайте плотину сделаем, – предложил Тони.

– Из чего? – спросил Джим, осматриваясь.

– Из небольших мешков с песком.

– А ты представляешь, сколько нужно песка и как долго мы его сюда натаскивать будем? – спросил Инженер.

– А сколько нужно песка?

– Ну...

Инженер достал из стока «ползунок», встряхнул его и уложил в пакет.

– Поднять уровень нужно сантиметров на семьдесят, так что... Примерно два кубометра песка, а это около четырех тонн.

– Это невыполнимо, – покачал головой Джим.

– Вполне выполнимо! Вы думаете, мы сами этот песок таскать будем?

– А кто же? – удивился Джим.

– Закажем фасованный в матерчатые мешки песок в строительной компании, скажем, срочно доставить на место вместе с рабочими. Заплатим им наличными вперед, и дело завертится. Я буду изображать из себя встревоженного босса, надену какую-нибудь спецовку, в карман – блокнот, на голову – вот эту же каску. – Тони щелкнул по головному убору. – Нам еще и полицейское сопровождение выделяют.

- Ну, без полицейского сопровождения мы как-нибудь обойдемся, – сказал Джим. – Но идея мне нравится. Пока Инженер будет собирать нагнетатель, мы сделаем плотину. С деньгами проблем нет.
- Но эта авантюра привлечет к нам внимание, – заметил Инженер.
- Это уже неважно, у нас больше нет попыток – эта последняя.
- Ну хорошо, а что будем делать, если техническая часть этого проекта удастся?
- А вот об этом нам еще следует подумать.

11

К делу решили приступить не откладывая. Инженер отвез Джима и Тони на виллу и сразу поехал к себе в мастерскую – собирать нагнетатель, а напарники выкатили из гаража «Ла-Сордии» зеленый пикап, забросили в кузов две строительные каски, прорезиненные штаны с сапогами, захватили пачку наличных и поехали на поиски подходящей строительной компании.

Спускаясь к шоссе, они едва не столкнулись с выезжавшим из-за поворота полицейским автомобилем. К здешней публике полиция относилась благосклонно, усатый сержант лишь помахал им рукой, приняв за взбалмошных наследников какого-нибудь миллионера, и поехал дальше, а сидевший за рулем Тони повел машину осторожнее.

Уже на последнем спуске из Арконы мимо проехало ярко-желтое ландо стоимостью в пару сотен тысяч реалов с двумя хорошенькими девицами. Они с интересом посмотрели в сторону молодых людей, и Тони невольно притормозил.

- Газу, приятель, газу, – сказал Джим.

- По-моему, они близняшки, а? – сказал Тони, поглядывая в зеркало заднего вида.

– Не твое дело, думай о запруде.

Стоило напарникам выбраться за пределы Арконы и проехать вдоль побережья километров десять, вывески на обочинах так и замелькали, всюду предлагали ремонт, отделку, строительство новых домов у моря и продажу участков на склонах холмов. К рекламным объявлениям прилагались красочные изображения дворцов из искусственного камня.

– Мне кажется, они обидятся, если мы предложим им дерьмо запруживать, – предположил Тони.

– Это только вопрос цены, – уверенно заявил Джим. – И потом, ты ведь сам это предложил. Давай сворачивай, думаю, это то, что нам нужно.

Они подъехали к двухэтажному, собранному из легких панелей строению и остановились между кадками с чахлыми карликовыми кипарисами. Выбравшись из машины, напарники надели строительные каски и поднялись по ступеням.

В пустом кабинете их встретил невысокий, сильно загорелый полноватый человек. На его круглом лице сияла улыбка, заготовленная на все случаи жизни.

– Чем могу помочь, господа?

– Это строительная компания? – спросил Джим.

– Да, сэр, «Мендос и Буль».

– Вы Мендос?

– Нет, я наемный работник – менеджер Плуриэль.

– Мистер Плуриэль, нам срочно нужны четыре тонны песка в небольших матерчатых мешках и ваш транспорт, чтобы доставить песок в горы – в двадцати километрах отсюда.

– Я ничем не могу вам помочь, – огорченно вздохнул Плуриэль. – Сегодня ведь пятница, короткий день и все рабочие уйдут домой прямо с объекта. Мы тут

недалеко волнолом восстанавливаем.

– Дерьмо попадет на пляж, – угрюмо произнес Тони.

– Какое дерьмо? – Улыбка на лице Плуриэля стала виновато-извиняющейся.

– В канализационной системе Арконы предаварийная ситуация, если мы не доставим этот песок, дерьмо окажется на пляже. Все отдыхающие переедут в другие места, и никто не станет делать вам заказы, – пояснил Джим.

– Но... я ничего не решаю.

– Мистер Плуриэль, мы готовы заплатить наличными. Три сотни за песок, мешки и доставку, три сотни лично вам и по сто реалов рабочим. Нам нужен человек десять, правильно, коллега? – обратился Джим к Тони.

– Да, коллега, десять-двенадцать человек нас бы устроило.

Плуриэль задумался. «Срубить» перед выходными три сотни было весьма кстати. Он мог бы небрежно швырнуть три сотенных жене, которая вечно пилила его и обзывала «никчемным протирателем штанов».

– Песок у нас есть, – сказал он. – Грузовик тоже, сторож и шофер могли бы наполнить мешки, они у нас обычных размеров, но ведь можно насыпать их не до верха, правильно? Вам для чего?

– Нам нужно сделать запруду, – честно признался Джим. – Чтобы перекрыть фекальный поток, понимаете?

– Да, теперь понял. Значит, мы сделаем так: пока эти двое ребят будут насыпать мешки, мы на вашем пикапе... Ведь это ваш пикап?

– Да, наш, – подтвердил Тони.

– Мы на пикапе смотаемся в Белу-Каркаса, это рыбацье поселение в пяти километрах. Рыбаки с моря давно вернулись и теперь сети сушат, от подработки они никогда не отказываются – мы там людей набираем, когда срочно нужно. К

тому же у них у всех есть прорезиненные штаны, ведь у вас, я полагаю, им придется в дерьме поплавать?

– Ну, не то чтобы плавать, но по колено там набирается.

– Тогда едем! Выходите к машине, а я распоряжусь насчет песка – пусть пока насыпают!

12

Собрать работников оказалось несложно. Когда приехали в рыбацкую деревню, Плуриэль пробежал вдоль домов, крича что-то на непонятном языке, и вскоре на улицу стали выбегать мужчины, некоторые даже босые, но все со свертками прорезиненной робы.

Запыхавшийся менеджер подбежал к машине и отрапортовал:

– Набрал одиннадцать человек, этого хватит?

– Хватит! – сказал Джим. – Пусть садятся, и поедem.

Жилистые загорелые мужчины набились в кузов пикапа, двоих пришлось взять в кабину – на заднее сиденье к Плуриэлю. Вместе с ними пришел запах пота, моря и табака.

– В дерьмо, стало быть? – коротко спросил один из рыбаков.

– В дерьмо, – смиренно кивнул Джим.

– Ну, поехали, – согласился рыбак.

Когда подкатили к зданию компании, Плуриэль повел работников на помощь сторожу и шоферу. За полчаса вся компания расфасовала песок и погрузила мешки в грузовик, затем расселась поверх груза. Можно было отправляться.

Тони завел пикап и поехал первым, чтобы показывать дорогу. Сидевший сзади Плуриэль напряженно молчал, но когда Джим догадался дать ему сто реалов аванса, он повеселел и стал рассказывать, как удачно ездит по выходным на рыбалку. Тема для разговора была не очень хороша, Джим и Тони понятия не имели о местной рыбалке. Наконец, когда менеджер спросил, любят ли они рыбалку, Джим, немного помолчав, признался:

– Понимаешь, друг, мы сейчас ни о чем другом думать не можем – только об этом дерьме и о том, как оно разольется по пляжу...

Плуриэль понимающе кивнул, замолчал и больше не проронил ни слова до тех пор, пока не прибыли на место.

К счастью, никаких настоящих представителей городских служб в гроте не оказалось, а «забытый» ключ заменили гвоздем – замок легко открылся. За два часа удалось перетаскать все мешки на место и сложить из них вполне жизнеспособную плотину. Чтобы запруда не заполнялась раньше времени, оставили сливное отверстие. После этого все вышли на воздух, и Джим рассчитался с работниками.

Довольные друг другом, они расстались. Напарники заперли замок гвоздем и, спрятав подальше оранжевые каски, поехали домой. Свою часть технических приготовлений они выполнили.

Пока возвращались в Аркону, Джим предложил обсудить план нападения.

– А чего тут обсуждать, как пойдет дерьмо, мы подъедем – они ведь наверняка кого-нибудь вызовут... – сказал Тони, переводя дух. Кондиционер в пикапе оказался маломощный, и после тяжелой работы напарники обливались потом.

– А когда подъедет настоящая аварийная служба, что с нами сделает охрана?

– Этого нельзя допустить, нужно будет перехватить их – поставим дежурных на дороге.

– Можно и перехватить... – согласился Джим, поглядывая на виллы самой ближней к берегу линии. Когда-то основное их количество располагалось у

самого пляжа, но море смыло часть берега и вместе с ним большую часть старой Арконы. Несколько старых вилл уцелели только потому, что стояли на каменном основании разрушенной скалы.

– А если мы подъедем вторыми? – предположил Тони.

– Тогда охранники спросят нас, кто мы такие, и предложат проваливать, пока не... Стой, а это идея!

Джим повернул к Тони разгоряченное лицо.

– Мы подъедем и подставим этих парней! Скажем, что они никакие не аварийные службы, что их фирму давно закрыли и под их вывеской мог приехать кто угодно! Кому поверят цепные псы?

– В первую минуту – нам, – уверенно кивнул Тони. – А минуты нам хватит. Ты гений, Симмонс, охранники в штаны наложат от мысли, что сами пропустили в дом ликвидаторов.

Довольные собой, напарники подъехали к воротам и приветственно посигналили открывшему ворота Дауру. Они не задумывались о возможной участи работников городской службы, которых собирались подставить. Инструкторы и преподаватели Управления учили, что главной целью должно быть выполнение задания. Даже ценой собственной жизни, не говоря уже о случайных жертвах.

13

Человек в темном костюме не отрываясь смотрел в бинокль, провожая бежевый «фрегат», пока тот не скрылся за поворотом, потом надел черные очки и, спустившись с помоста, позвал:

– Луи!

– Я здесь, босс! – отозвался с небольшой веранды подчиненный, выполнявший роль заместителя начальника смены.

– Луи, я еще три дня назад приказал проследить за этим наркоманом на «фрегате», почему до сих пор нет отчета?

– Но, босс, после этого вы давали еще три сверхважных задания. Мы проверяли парковщика на лодочной станции, потом металлургического магната с Хейфи, потом...

– Не нужно перечислять всех. Завтра же покажи мне отчет, куда мотается этот наркоман.

– Я думаю, только за дурью, босс. Марта сегодня днем прогуливалась мимо их виллы, музыки не слышно, только иногда голоса и смех. Опять же на пирсе часто бывают – берут порошок и траву, потом курят и оттягиваются. Но она сказала, что больше шпица выгуливать не будет, сказала «он нассал мне на ногу».

Начальник охраны усмехнулся. Марта была камердинершей мистера Гальвингстона, и с его согласия начальник охраны иногда использовал ее в качестве разведчика.

– Ладно, походи пройди по всем постам – ты же знаешь, парни любят ковыряться в носу вместо того, чтобы смотреть в оба.

Луи нехотя поднялся со стула, поправил на плече ремень короткоствольного автомата и покинул прохладную тень, чтобы сделать обход. В целях безопасности двор виллы «Фрайберга» был лишен какой-либо растительности и вымощен булыжником из специального серого пластика. Предполагалось, что он не будет сильно нагреваться, однако в полдень посреди двора было как на сковородке. Охрана спасалась теплоотводящими жилетами, если бы не они, не помогли бы даже спортивные майки.

А все из-за упертости хозяина – мистера Гальвингстона. Он отказался от отдыха на специальной охраняемой территории, ему, видите ли, надоели «чужие глаза повсюду». Буду отдыхать инкогнито, сказал он.

На охраняемой территории у Вилкса было бы восемьсот человек штата плюс эскадрилья легких вертолетов и взвод вертолетов, а здесь всего-навсего пятьдесят человек, и из них нужно выкроить три смены да еще кое-какую

разведку. Больше людей привезти было нельзя, это бросалось бы в глаза, а так отряд тянул на службу безопасности промышленника средней руки. Таких в Анкоре было не меньше дюжины – Вилкс проверял.

Он тяжело вздохнул и огляделся. Люди на парапете стояли под навесами и не двигались. Вилкс знал, что, скорее всего, они дремлют. Неприятные предчувствия не отпускали опытного телохранителя, и недавний случай с ликвидацией водителя грузовика он определил как попытку атаковать кортеж министра. Машина была груженной и катилась под горку по второстепенной дороге не слишком быстро – водитель как будто осторожничал, однако это была классическая схема перехвата. Справа и слева – поросшие кустарником склоны, здесь можно было стрелять по кортежу одновременно с обеих сторон, не боясь попасть друг в друга. Поэтому, когда снайпер в ведущей машине спросил, что делать с грузовиком, Вилкс не задумываясь сказал «стреляй!». Сидевший позади него министр попытался отменить приказ, но в такой ситуации стрелки слушают только командира.

Потом Гальвингстон наорал на начальника охраны, однако тот знал, что вечером скандал будет забыт и хозяин останется ему благодарен.

Снайпер снял водителя грузовика прямо из окна. Машина покатила под гору, перелетела через главную дорогу и перевернулась в кювете. Вилкс опасался взрывной волны в случае, если в грузовике была взрывчатка, но обошлось. Они развернулись на дороге и вернулись в Аркону.

На хозяина охотились давно, пару лет назад в борт его яхты ударила выпущенная со скалы реактивная граната. Попадание было точным, всю мебель в каюте изрешетило осколками, однако министр Гальвингстон в тот момент шел по коридору и отделался легким испугом.

Несколько раз удавалось засечь «хвост», но очень «скользкий», исчезающий мгновенно, едва почувствовав к себе ответное внимание.

Потом эти две пули в ресторане, одна едва задела предплечье хозяина, а вторая продырявила официанта. Стрелок очень торопился – стрелять приходилось в узкое, закрытое витражом окошко с дистанции в восемьсот метров, да еще лежа на карнизе на уровне двенадцатого этажа. Со своими людьми Вилкс отыскал эту позицию – стрелять в таких условиях было практически невозможно, но те, кто

охотился за министром, были людьми подготовленными.

Пару раз Вилкс пытался выудить у хозяина, кому он так насолил, но тот отшучивался, однако со временем Вилкс и сам догадался кому. Это был один из отколовшихся от контрразведки отделов. Говорили, будто он теперь работает «на себя», превратившись в мафиозную структуру, но Вилкс в это не верил. Скорее это был силовой орган какого-то параллельного правительства.

Понимая, что серьезные люди рано или поздно своего добьются, Вилкс настоял, чтобы в штат взяли двойника министра. Этого парня звали Браун, он был спившимся художником, лет на десять моложе хозяина, но богемный образ жизни состарил его, и при незначительном гриме сходство с министром было поразительным. По крайней мере, через оптический прицел они выглядели одинаково.

Все свободное время, а его у двойника было много, он посвящал общению с баром, поэтому нахождение Брауна в охраняемом помещении превращалось в еще одну проблему. Приходилось запира́ть бар и следить за двойником, чтобы он шпилькой или вилкой не взломал замок.

14

Вилкс обошел дом кругом и, сев на веранде, достал из холодильного шкафа минеральную воду. Однако расслабиться не успел, прикрепленный к лацкану спикер тревожно крикнул, и из динамика зазвучал истеричный голос одного из охранников:

– Сэр, у нас проблема, обнаружен источник наблюдения!

– Иду! – отозвался Вилкс и, не сдерживаясь, перешел на бег. Нервная обстановка последних дней давала о себе знать, он спешил поскорее убедиться, что тревога ложная.

Взбежав по ступеням западного парапета, Вилкс перешел на шаг, рыжеволосый охранник выглядывал из-под навеса, ожидая прихода уверенного в себе

начальника.

– Откуда? – на ходу спросил тот, и рыжий подвинулся, освобождая место у приемной панели охранных датчиков.

– «Ла-Сордиа», сэр. Электронное средство наблюдения!

– «Ла-Сордиа»... – повторил Вилкс, припадая к окулярам бинокля. Вот и крыша с красной черепицей, одна створка слухового окна прикрыта, за второй как будто видна тренога, но это могло быть забытое удилище и все, что угодно. Иногда богатое воображение только мешало в работе.

Вилкс не знал, что в это время на «Ла-Сордии» тоже объявлена тревога. Винсент первым услышал тревожный писк аппаратуры, сообщавшей о нештатном режиме работы. Это означало, что их точку могли засечь с виллы «Фрайбурга».

– Клара, наверх! – крикнул Винсент и помчался первым, прыгая через несколько ступенек. Действие для прикрытия было давно придумано, оставалось лишь немного сыграть.

Вот и разогретый, пахнувший сосной чердак. Винсент поднырнул под открытой частью слухового окна, отодвинул треногу с объективом и, схватив лежавший на стуле бинокль, распахнул окно целиком. Теперь те, кто, возможно, смотрел на него, могли убедиться, что этот молодой человек развлекается, рассматривая окрестности в бинокль.

Послышались шаги Клары.

– Клара, снимай майку!

– Ох, Винсент, умеешь же ты достичь своего нечестными методами, – пожаловалась Клара, выполняя требование.

– Готова? – не оборачиваясь, спросил Винсент.

– Готова...

– Теперь подойди, обними меня сзади, а потом выйди к окну, чтобы тебя было видно...

За частой решеткой створки Вилкс заметил какое-то движение и от напряжения затаил дыхание. Но вот створка открылась и показался какой-то парень с большим биноклем в руках. Он стал глазеть по сторонам, вращая винтовые настройки и улыбаясь. Не успел Вилкс как следует рассмотреть его, как шею наблюдателя обвили женские руки, потом показалась и вся подружка – с обнаженной грудью.

– Эх, посмотреть бы на нее целиком! – не удержался от замечания охранник, но развивать эту мысль не стал, вспомнив, что рядом находится начальство.

– Ну что скажешь, Робертс? – спросил Вилкс рыжего.

– Стало быть, бинокль, сэр, его датчики и поймали.

– А графики посмотреть нужно?

– Нужно, значит, посмотрим, сэр, – с готовностью согласился рыжий и, включив на панели монитор, стал искать в параметрах нужный временной фрагмент. – Мда... – протянул он спустя полминуты. – Похоже на электронное устройство.

– А видели мы всего лишь обычный бинокль, – наставительным тоном произнес Вилкс. – Значит что?

– Могла глюкануть аппаратурка.

– Могла.

– Но проверить все же надо.

– Молодец, вот ты и проверишь. Завтра, в отдыхающую смену, вдвоем с кем-нибудь из своих отправитесь туда и проверите. Повод зайти придумайте сами, форма одежды – свободная. Все понял?

– Понял, сэр.

Когда начало смеркаться, вся группа за исключением вставшего на охрану Тони собралась в холле. Формально командиром считался Инженер, однако все подстраивались под лидера – Джима Симмонса.

Первым выступил Винсент, он подробно рассказал о том, как произошел сбой аппаратуры и как они с Кларой прикрывали этот промах.

– Вроде все обошлось, – подвел он итог и пожал плечами, не сказав только, что ему было приятно целоваться с полураздетой Кларой, ведь она ему очень нравилась.

– Что ж, теперь уже ничего не изменишь, завтра мы должны провести операцию, тем более что техническая ее часть уже подготовлена. Инженер сделал отличную турбину – мы проверяли ее в бассейне, она такая сильная, что невозможно удержать в руках. Но хвалить Инженера мы не будем – гениям все дается легко.

Члены группы захихикали, посматривая на Инженера, он встал и раскланялся.

– Расстановка сил на завтра следующая. Лена, твое дело – перехват телефонных звонков после того, как начнет работать турбина. Винсент, ты уберешь аппаратуру в подвал, в самый строгий тайник, она нам не пригодилась и уже вряд ли пригодится, а уликой стать может. Клара и Ирма, вам нужно будет сыграть роль медицинских работников, поэтому с утра купите в магазине все необходимое – должны быть белые халаты, стетоскопы, градусники, все то, что в первые пять секунд отвлечет от вас внимание. Машину возьмете в прокате, красный крест сделаете сами из декоративного скотча, герб местного управления здравоохранения на клейкой пленке можно приобрести в книжном магазине – я проверил. В саквояже понесете оружие, столько, сколько влезет, мы с Тони отправимся совсем пустыми, даже без связи, потому что нас станут обыскивать.

– Как мы вас найдем? – спросила Ирма.

– Постарайтесь пройти за ворота и пробирайтесь в здание, как только начнутся проблемы – стреляйте, так мы узнаем, где вы находитесь. Даур, ты подъедешь на скутере и остановишься в сотне метров – организуй там какой-нибудь ремонт, а как только начнется свалка, подключайся. Полагаю, внутри мы сами справимся, и тебе нужно будет расчистить нам выход. Когда дело будет сделано, разбегаемся в разные стороны, учить вас не нужно.

– А я? – спросил Винсент.

– Я же сказал, ты останешься здесь, спрячешь аппаратуру и станешь приглядывать за домом и за Леной. Она ведь останется на связи, и ей потребуется прикрытие. С Инженером все понятно – он будет заниматься своей работой в галерее. Если будут проблемы с запрудой или понадобится еще какая-нибудь помощь, ты, Даур, до начала операции будешь у нас резервом.

Молчаливый Даур кивнул.

– В переговорах будем использовать «бытовой код», полагаю, пользоваться им умеют все?

Лена, как ответственная за связь, кивнула. Бытовым кодом назывался язык условностей, услышав который посторонний человек принял бы оперативную передачу за рассказ о походе в продуктовый магазин. Безвозвратные потери на этом языке назывались «тяжело заболевшими».

– Теперь о некоторых подробностях. Предполагается начать операцию после двенадцати, раньше нам не управиться – Инженеру в галерее, а нам с подготовкой машин. Изначально все завязано на Инженере, как только он будет готов, начнут играть свои роли остальные. Мы с Тони стоим на обочине неподалеку от владения «Диконсив», в тени каштана. Как только городская аварийная машина проедет мимо, мы увяжемся за ней, а в сотне метров за нами будут держаться Ирма и Клара. Девушки, вы должны подъехать к вилле «Фрайберга», когда мы с Тоней уже окажемся внутри. Вы должны сыграть роль дополнительного отвлекающего фактора, поэтому выпитесь хорошо – от вашего внешнего вида будет зависеть немало. Впрочем, Лене тоже нужно отоспаться, ее работа на перехвате будет едва ли не главной.

– Да ладно тебе, – отмахнулась девушка, – завтра все будут главными. Сам знаешь.

Джим кивнул. Операция проходила успешно, если все ее звенья были подогнаны очень плотно, а для этого требовалось исключить возможность малейших сбоев, по крайней мере там, где это возможно. О том, чтобы планировать действия внутри виллы «Фрайберга», не могло быть и речи, поскольку до сих пор не было твердой уверенности, что туда удастся попасть.

16

Ночь разбили на три смены, первую отстоял Тони, вторую Джим, а Инженер взял на себя утреннюю. Даура и Винсента решили не привлекать, дать им отдохнуть, Джиму показалось, что они немного нервничают.

Общий подъем был в семь утра. Утро выдалось ясным, всего несколько облачков держали путь на север, подгоняемые устойчивым ветром с моря. Джим, Тони, Клара и Ирма уселись во «фрегат», Инженер занял место за рулем, и они выехали на улицу. Даур закрыл за ними ворота.

Посторонних на тихой улице не было, лишь щелкали электрические ножницы садовников, занимавшихся своей работой под прикрытием утренней прохлады.

Выскочив за границы городка, «фрегат» покатил по шоссе на восток, туда, где вдоль берега располагались строительные конторы, магазины, сервисные службы и бюджетные рестораны. Найдя на указателе название прокатной фирмы, Инженер свернул с главной дороги и остановился напротив въезда на просторный парковочный двор. На его воротах и на стеклянной двери аккуратной конторки висели таблички с одинаковой надписью: «Шлосс и Бредберг, прокат машин. Ради вас мы не спим круглые сутки».

Джим с Тони и девушки вышли из машины, и Инженер сразу уехал. Из конторки выглянул лысоватый человек с помятым лицом, видимо, не спать круглые сутки ему не удавалось.

– Доброе утро, господа! Одну минуту, сейчас я отопру ворота!

Пропустив вперед девушек, Джим и Тони последовали за ними на парковочный двор.

– Вы вместе? – спросил то ли Шлосс, то ли Бредберг, обгоняя их.

– Нет, мы отдельно! – подала голос Клара.

– Да, отдельно, – подтвердил Тони. – Нам с приятелем нужен джип. Светлый.

– Возьмите «хрономастер», – предложил прокатчик, указывая на монстроподобное чудовище с хромированной решеткой. – В нем вы будете доминировать на дороге.

– Нет, – покачал головой Тони. – Нам нужно что-то менее броское. Что-то вроде машин, которые используют аварийные городские службы.

– Ах это... Тогда идите за мной.

И они двинулись вдоль рядов разномастных машин.

– Вот он, бежевый «родео», полагаю, вас-то он и дожидался.

Напарники подошли к машине, заглянули в салон, постучали по колесам – джип им понравился.

– Да, мы возьмем его, – сказал Джим.

– А нам, пожалуйста, вот эту штучку! – пискляво потребовала Клара, играя дурочку и показывая на маленькую развозную машинку белого цвета. По слою пыли на ней можно было догадаться, что популярностью она не пользовалась.

– Зачем вам эта Золушка, девушки, она даже ваши тяжелые саквояжи не довезет, возьмите лучше вот этот оранжевый кабриолет, крыша поднимается за пятнадцать секунд! – начал расхваливать прокатчик. – Все мужчины будут

смотреть вам вслед!

– Нам мужчины не нужны, – капризно заявила Ирма. – Мы к бабушке едем – забор чинить...

– Забор – что? – переспросил прокатчик.

– Чинить. Вот и инструментов набрали два чемодана. – Она ударила ногой под своему набитому оружием саквою.

Прокатчик посмотрел на Джима с Тони и подмигнул им, дескать – дуры, что с них возьмешь?

– Хорошо, вы сделали ваш выбор, прошу проследовать за мной в офис, чтобы заполнить договор и внести задаток. Через пару минут, господа, вы получите ключи.

17

Едва Джим с Тони и девушки вывели полученные машины за ворота, на узкой, ведущей к конторе дорожке показался полицейский автомобиль. Пришлось остановиться и ждать неприятностей от этого неожиданного визита.

– В салоне – четверо, – сказал Тони и вздохнул. Обычный полицейский патруль состоял из двух человек.

– И машина – из округа, – добавил Джим, заметив на дверце малознакомую эмблему.

Перегородив выезд, длинный «грандспирит» на широких колесах сверкнул мигалкой и остановился. Разом открылись все четыре дверцы, и из машины появились двое патрульных и двое увешанных доспехами бойцов полицейского спецназа.

Патрульные направились к стоявшему первым джипу, а спецназовцы рассредоточились по флангам, чтобы иметь возможность открыть перекрестный огонь.

Джим и Тони сидели с кислыми улыбками, надеясь только на девушек, ведь все оружие было у них.

Полицейские двигались очень медленно, впившись в Джима и Тони сощуренными глазами. В руках служителей порядка были автоматические пистолеты, казалось, патрульные ждут только повода, чтобы начать стрельбу.

Определить настрой спецназовцев возможным не представлялось, их лица были скрыты за опущенными забралами.

– Прошу прощения, офицеры, в чем дело? – робко подал голос прокатчик.

– Ты кто такой? – строго спросил один из полицейских, наставив на него пистолет.

– Я партнер прокатной конторы «Шлосс и Бредберг»...

– Ты Шлосс?

– Нет, сэр... – Прокатчик уже был не рад, что подал голос. – Я не Шлосс и не Бредберг, я младший партнер – Марк Корнези.

– Руки за голову, Корнези, лицом к стене и, пока тебя не спросят, помалкивай!

Прокатчик поспешно выполнил требование полицейского.

– Эй, ты, положи руки на руль! – приказал второй полицейский Тони. – А ты положи на панель!

Джим и Тони повиновались.

Наставив на них оружие, полицейские приближались приставным шагом, пока наконец не встали по обе стороны от машины и один из них, с капральскими нашивками, не потребовал у Тони водительское удостоверение.

– Оно у меня в кармане шорт, офицер. Мне придется снять с руля одну руку, – предупредил Тони.

– Валяй, парень, но знай – я шутить не намерен.

– Да уж вижу, – криво усмехнулся Тони и демонстративно осторожно – двумя пальцами – вытащил карточку и подал полицейскому.

– Сюда клади! – приказал тот, протягивая взрывобезопасный контейнер величиной с большой пенал. Тони опустил карточку в щель, полицейский захлопнул крышку, затем отвел руку с пеналом в сторону и нажал кнопку электродетонации. Раздался щелчок, но не более того, капрал разочарованно скривился и, открыв пенал, вернул удостоверение Тони. Затем точно так же проверил карточку Джима, но и его документ оказался обыкновенным куском пластика, не имевшего опасного слоя кристаллической взрывчатки.

– Вы, оба! Выходите из машины и руки на капот!

Джим и Тони вышли, спецназовцы наставили на них автоматы, а патрульные перешли к «перепуганным» девушкам.

– Так, а кто это тут у нас закон нарушает? – нараспев произнес капрал, и по его лицу расплылась довольная улыбка. После того как проверенные удостоверения не сдетонировали, он заметно расслабился.

– Мы не нарушаем, офицер, мы только сели в машину, – комично пропищала Клара, чем вызвала смех обоих патрульных, однако спецназовцы не проронили ни слова, продолжая держать подозреваемых на мушке.

От шоссе к конторе свернул еще один полицейский автомобиль. Джим и Тони переглянулись, дело принимало совсем скверный оборот.

– Эй ты, длинный, что у тебя в багажнике? – спросил капрал, возвращаясь к джипу, пока его напарник проверял удостоверения у девушек.

– Не знаю, сэр, мы его еще не открывали, – признался Тони.

– Давай, дерни рычаг.

Под прицелом автоматчиков Тони осторожно, не делая резких движений, потянулся рукой к рычагу и разблокировал замок. Крышка багажника плавно поднялась.

Капрал шагнул ближе, недовольно повел носом и захлопнул крышку, разом потеряв к пассажирам джипа всякий интерес.

– Ну что, девочки, у вас багажник тоже пустой? – спросил он, направляясь к Кларе и Ирме.

– Нет, не пустой, – ответила Клара, округляя глаза, как подобает глупышке. – Там у нас инструменты.

– Давай, показывай... – кивнул капрал, заглядывая за вырез пляжной майки Клары.

Девушка вышла из машины и, выразительно покачивая бедрами, пошла открывать багажник. Капрал с удовольствием изучал особенности фигуры Клары, осознавая, что бывают в его профессии и редкие минуты радости.

Клара подняла крышку и отошла, давая возможность полицейскому заглянуть внутрь.

Тот заглянул и, усмехнувшись, спросил:

– В сумках что?

– Инструменты для ремонта забора.

– Для ремонта – чего?

Капрал толкнул ближайший саквояж, тот лязгнул железом.

– Подойди сюда...

Клара подошла ближе, коснувшись полицейского бедра. Тот замер, вдыхая аромат легких духов и нагретой солнцем женской кожи. Эта девчонка определенно на него запала, если бы не работа...

Он вздохнул и потянул сумку с железяками на себя. Может, там и инструменты, но проверить все же надо.

Клара покосилась на торчавшую из кобуры полицейского рукоять пистолета. Это был «марч», одиннадцать миллиметров, семнадцать патронов в обойме и один в стволе, на это указывает повернутая кверху метка предохранителя. Сейчас это было единственное оружие группы, поскольку вскрыть саквояж Клара не успевала.

Итак – одно движение и пистолет в руке, затем следовало завизжать, чтобы спецназовцы «притормозили» – женский крик на мгновение их ошеломит. Потом полшага вправо и выстрел мимо головы Джима в лоб спецназовцу, потом перевод на двадцать градусов левее и выстрел во второго спецназовца. Второй полицейский автомобиль не помешает, патронов в «марче» достаточно, а лобовое стекло на машине обычное.

– Ральф, ты чего там, уснул? – позвал капрала напарник.

– А? Чего? – Над крышкой багажника показалось лицо Ральфа. Пригревшись возле бедра Клары, он погрузился в мир завораживающих эротических грез.

– Это не они, вон Бизон приехал, говорит, те в сторону Либерти прорываются...

– Бизон?

Капрал недоуменно уставился на стоявшую поодаль вторую полицейскую машину, возле которой поплевывал под ноги Бизон, парень из их полицейского

отделения. Ральф даже не заметил, как они подъехали.

– Поехали, приятель, пора медаль зарабатывать! – усмехнулся Бизон и забрался в машину.

– Да, – кивнул капрал и разочарованно вздохнул, он все еще чувствовал аромат симпатичной блондинки.

Спецназовцы разочарованно опустили автоматы и поочередно подняли глухие забрала шлемов, под которыми оказались распаренные от духоты лица – солнце пригревало все сильнее.

Не извинившись, полицейские уехали зарабатывать медали.

– Сволочи, – пробурчал прокатчик и на негнущихся ногах направился к крыльцу.

– Вы в порядке? – спросил Джим девушек.

– В порядке, – заверила Клара, захлопывая багажник.

– Тогда – все по графику.

– По графику, – согласилась она, занимая место за рулем. Чуть было не разыгравшаяся катастрофа оказалась обычной полицейской накладкой.

18

Задержавшись на заправочной станции у выезда на шоссе, Джим и Тони залили полный бак горючего и, оставив девушек, помчались в строительный магазин, чтобы закупить все то, что сделало бы их похожими на аварийную команду эксплуатационной фирмы.

Вскоре они нашли у шоссе подходящий магазин, возле которого стояла пара побитых, забрызганных краской и цементом пикапов. Как оказалось, они

принадлежали двум бригадирам конкурирующих артелей, покупавших оборудование для строительных работ и отчаянно торговавшихся за каждый гвоздь.

– Слушаю вас, – с надеждой в голосе произнес продавец, утомленный переговорами со строителями.

– Нам, пожалуйста, два комплекта строительной спецодежды поярче, – сказал Джим.

– И по размеру! – напомнил Тони.

– А какая цена вас устроит? – Продавец покосился на бывалых строителей.

– Не имеет значения, – сказал Джим.

– О! – оживился продавец. – Тогда я дам вам самое лучшее!

– А еще респираторы, ботинки хорошие, чтобы подошва мягкая была...

– И турбодрели – две! – добавил Тони.

– Вам какие? – уточнил продавец.

– Нам поярче и покрасивее, – сказал Тони и, чтобы развеять все подозрения, добавил: – Нам это для строительного праздника нужно...

– Уважаю строительные праздники, – честно признался продавец и убежал в подсобку собирать заказ. Вскоре он вернулся и, выставив скамеечку, предложил померить обувь, а затем еще раз уточнил – имеет ли значение цена.

– Мы берем самое лучшее, приятель, ты же сам сказал, – ответил Джим, и продавец с презрительной усмешкой покосился на артельщиков.

– Еще нужен набор сантехнических ключей и... всяких приборов, – неопределенно добавил Тони, проверяя, как ботинки будут на ходу.

– И буквы для аварийных табличек, – напомнил Джим.

– Понимаю, сейчас все будет, – кивнул продавец.

Вскоре все необходимое уже лежало в машине, напарники расселись по местам, и Джим связался с Инженером.

– Здравствуй, дружище, как солнышко, как водичка?

– Все хорошо, через час уже смогу отдохнуть и буду ждать, пока вы не позовете меня обедать.

– Хорошо. Тогда я позвоню сестричкам, если они тоже будут голодны, можем начать обед пораньше.

– Мне эта идея нравится.

– Ну, привет.

Джим убрал телефон в карман и посмотрел на Тони.

– Куда теперь? – спросил тот. – Может, перекусим, потом будет не до этого...

– Согласен. Давай до первого кафе, а то на голодный желудок даже звон в голове какой-то. Еще эти полицейские шутники... Я думал, Клара их положит.

– Я – тоже, – кивнул Тони, выруливая на шоссе. Мимо с ревом пронесся спортивный автомобиль, рискованно вильнул к обочине, выровнялся и помчался дальше.

– Ну вот, когда полиция нужна, их не дозовешься, – покачал головой Джим, – а в другой раз как пришельцы в кошмарном сне.

– Как будто погода портится, – заметил Тони, кивая в сторону моря, где у горизонта сгущались тучи. Однако здесь все еще сияло солнце и ничто не предвещало бури.

Через пару километров свернули к заведению «Румяный боб», взяли с собой пирожков и полдюжины банок фруктовой колы. Не удержавшись, Тони целиком засунул в рот пирожок с черникой и начал разворачивать джип, чтобы выехать обратно на шоссе. Джим связался с Кларой:

– Привет, сестренка, у вас все в порядке? Все подарки купили?

– Да, все подарки при нас, надеюсь, мы вас не разочаруем.

– Слушай, тут выяснилось, что все ребята очень голодны, так что, возможно, обед придется начать пораньше.

– Мы не против...

– Спасибо, сестренка. Целую тебя.

Джим убрал телефон и какое-то время смотрел на дорогу, потом неожиданно сказал:

– Клара молодец, надежный человек, я прямо кожей чувствовал, что она держит ситуацию с полицейскими под контролем.

– Угу, – кивнул Тони.

– Как она вообще? В смысле... ну ты понял.

– Я не разобрал, – пожал плечами Тони. – Это же только раз было.

– Ну ты даешь! – возмутился Джим.

Тони засмеялся.

– Она просто чудо. Жаль, что я ей не понравился.

– Если бы не приказ шефа, ты бы ей обязательно понравился. Я ее раскусил, приятель, Клара не переносит, когда ей что-то навязывают. Приказ она

выполнила, но...

Не договорив, Джим открыл коробку с пирожками.

– Ты какой съел?

– С черникой.

– Ну и как?

– Сворачивать где будем? – проигнорировал Тони вопрос Джима, он не выносил, когда его жалели.

– А вон там, между холмами, дорожка вроде не пыльная.

Через двести метров они свернули направо и покатали прочь от моря, туда, куда не дотягивались влажные морские ветры, не зеленела трава и не шумели пальмы. Всего в паре километров от береговой линии зелень выгорала к середине лета, оголяя меловые утесы, по которым шустро бегали серые суетливые ящерицы.

Тени найти не удалось, поэтому машину остановили рядом с кустом, ветки которого были покрыты узкими темно-зелеными листочками. Пока Джим раздумывал над видом «фирменной» эмблемы, Тони подобрал из комплекта подходящие буквы и, сделав фломастером разметку, с обеих сторон автомобиля наклеил ярко-оранжевые буквы – «аварийная эксплуатационная служба». Свою фирму напарники решили назвать «Аллигатор». Джим вырезал подобие крокодила из зеленой декоративной пленки и разместил его на капоте джипа, как раз над надписью «Аллигатор». Получилось красиво. Потом добавили настоящий номер вызова аварийной службы Арконы, обошли вокруг машины и тряпочками тщательно стерли остатки разметки.

– Вроде все, а, Тони?

– Порядок, Джим. Давай доедим пирожки и начнем одеваться, я на этом пекле уже плавиться начинаю.

– Может, еще дождь пойдет? – Джим посмотрел на море, однако собравшееся было грозовое облако распалось.

Через четверть часа напарники уже в новом качестве выехали на шоссе, и Джим связался с Инженером. Тот сообщил, что «готов пообедать».

После него Джим поговорил с Кларой – они с Ирмой были уже на шоссе, и он пообещал подождать их у въезда в Аркону, потом позвонил на виллу – Лене.

19

Лена уже работала и пожаловалась на жару. После звонка Джима она еще раз проверила все настройки, впрочем, это было лишнее, они уже давно были выверены, и подрагивающие линии на экране означали чьи-то голоса. В любой момент можно было послушать, о чем говорят на том или ином канале.

Пока Лена скучала перед аппаратурой, а Винсент дремал в прохладном холле напротив экрана ТВ-бокса, по улице, на которой стоял их дом, шли двое молодых людей крепкого телосложения. Они были в шортах, сандалиях на босу ногу и широких пляжных рубашках, под которыми удобно прятать оружие. Это были Робертсон и его друг Пит Норман. Пит злился на Робертсона за то, что тот выбрал в напарники именно его и теперь приходится идти по жаре непонятно куда, хотя он мог спать еще целый час.

От пекла отвлекала только архитектура дорогих вилл, охранники впервые выбрались на улицу городка, поскольку все свое время проводили на постах и в помещении для отдыха. Несколько поездок в качестве патруля – не в счет.

Прикрытые разросшимся плющом резные барельефы, старая лепнина, скульптуры и пляшущие струи фонтанов... На вилле министра ничего подобного не было, там все было подчинено требованиям безопасности.

– Далеко еще? – спросил Пит.

– Вон, под красной черепицей... Слуховое окно видишь?

– Да.

– Вроде бы из него за нами следили.

– И датчики подтвердили это?

– Подтвердили. Правда, когда мы со Вилксом записи проверяли, из этого окна какой-то парень высунулся с биноклем, а рядом с ним – баба с роскошными сиськами.

– Что, голая, что ли? – оживился Пит.

– Не знаю, она по пояс высунулась.

– Эх, вот живут же эти наркоманы, а? Ни в чем себе не отказывают, не то что мы, подневольные люди.

Пит еще раз оглянулся на богатые дома и почувствовал себя обделенным.

– Ну и кому эти нарки помешали со своим биноклем? – спросил он.

– Видишь ли, они высовывались с обычным биноклем, а аппаратура показала следы электронного устройства.

– Ерунда все это. – Пит поддел ногой мелкий камушек. – Аппаратура от такой жары могла и сбой дать.

– Могла, но зато теперь мы имеем возможность посмотреть на ту девку, что в окне маячила. Может, она еще и не одевалась, а, Пит?

Норман в ответ только вздохнул.

Так за разговорами они подошли к воротам виллы «Ла-Сордиа». Роберт осторожно толкнул дверь, она не поддавалась. Давить на кнопку звонка он не собирался.

– Ну что, Пит, давай через верх?

Норман подпрыгнул, уцепился руками и легко перемахнул через ворота, мягко приземлившись на подстриженную траву. Двумя секундами позже рядом с ним оказался Робертсон.

Они огляделись. В саду никого не оказалось, все кустарники и трава были аккуратно подстрижены, с разросшихся соцветий великании обобраны сухие цветы.

– Не похоже на прибежище наркоманов, – обронил Пит, доставая из-за пояса пистолет.

– Может, к ним садовник приходит? – предположил Робертс, тоже доставая оружие.

– А зачем наркоманам садовник?

– Может, дозу носит...

– Может, – согласился Пит. Такой способ доставки был бы весьма удобен, вот только в отчетах не говорилось ни слова ни о каком садовнике.

Держась поближе к стене, они миновали наполненный голубоватой водой бассейн.

– Тихо как, – заметил Робертсон, и это прозвучало как-то тревожно.

Дверь в дом оказалась запертой на легкий замок. Робертсон достал отмычку, немного повозился и отпер его. Бесшумно приоткрыл дверь и прислушался.

– Музыка... – прошептал Пит.

– По-моему, новости по ТВ-боксу...

Они вошли внутрь и оказались в просторном помещении, откуда выходили сразу несколько дверей. Одна была приоткрыта, оттуда доносилась негромкая музыка и голос диктора.

«Я – здесь, а ты – проверь», – знаками показал Робертс, вставая возле двери холла с пистолетом наготове.

Стараясь ступать неслышно, Пит быстро обошел две спальни, туалет, ванную, кухню и пару подсобных помещений на первом этаже. Оставался только холл, где находилась лестница на второй этаж.

Они одновременно вошли в холл и обнаружили там сидевшего перед ТВ-боксом молодого человека. Увидев вооруженных незнакомцев, он вскочил с кресла и испуганно уставился на них.

– Кто вы такие? Что вам нужно? – воскликнул он и покосился на лестницу.

– Ты здесь один? – спросил Робертс, с ходу оценив молодого человека как «дохлика» и поглядывая на светлое пятно на повороте лестничных пролетов. Если бы кто-то вышел на лестницу, там появилась бы тень.

Пит правильно понял напарника и встал к лестнице с пистолетом наготове.

– Если вы воры, то никаких денег у меня нет, ребята ушли на море, и все деньги у них, – залопотал молодой человек. – Заберите этот ТВ-бокс, он совсем новый, вам дадут за него три сотни реалов, а может, и...

– Заткнись! – оборвал его Робертс, ему показалось, что сверху донесся какой-то звук. – Ты слышал? – спросил он у Пита.

– Кажется, слышал, – неопределенно ответил тот.

– Поднимись, проверь.

Едва Пит ступил на первую ступеньку, как «дохлик» метнулся к Робертсу, да так быстро, что тот даже не успел ничего сообразить. Его пистолет был выбит и улетел к дальней стене, Робертс едва успел закрыться руками, чтобы

атаковавший не вцепился ему в горло. Противники покатались по полу, «дохлик» оказался совсем не слабаком, он умело перехватывал руками, пеленая Робертса и готовясь свернуть ему шею.

– Пит! – позвал тот. – Пи-и-и-ит! – прохрипел он еще раз, уже почти теряя сознание. Напарник вскинул пистолет и выстрелил. Хватка противника ослабла, Робертс, жадно хватая воздух, скинул с себя обмякшее тело. – О, приятель... ты сделал это вовремя... – произнес он, растирая горло, и, подняв глаза на Пита, увидел на лестнице силуэт.

Чтобы предупредить напарника, времени уже не было, раздался хлопок, и капли крови напарника долетели до Робертса. Он метнулся к стене, где лежал его пистолет, но две пули пригвоздили его к дверце журнальной тумбочки.

Сбежав по лестнице, Лена проверила помещения первого этажа – именно те, которые полминуты назад проверяли чужаки, захлопнула входную дверь и только потом подошла к Винсенту. Опустилась на колени, проверила пульс и прикрыла ему глаза, ничего больше сделать для него она уже не могла.

Тяжело вздохнув, девушка поднялась и сняла с чужаков переговорные устройства. Оба стояли в режиме вызова, а не маяка, стало быть, активность их носителей определить было невозможно. В противном случае вражеский оператор сразу бы понял, что эти двое неподвижны.

Сверху донесся зуммер вызова, Лена побежала по лестнице, перепрыгивая через несколько ступеней, сначала на второй этаж, затем, по винтовой лесенке, – на чердак. Запыхавшись, она схватила трубку:

– Слушаю!

– У тебя все в порядке? – с беспокойством спросил Джим.

– Винсент сильно заболел...

– А... какова причина болезни?

– Причина устранена. Обед состоится, по крайней мере, я к этому готова.

– Хорошо. Включайся.

В паре километров к востоку на обочине шоссе стоял джип «аварийной команды». Выслушав сообщение, Джим кивнул и, сложив трубку, все еще держал ее на ладони.

– Кто? – спросил Тони, глядя перед собой на заросшую полынью обочину.

– Винсент... Подробности не знаю, но Лена в порядке.

– Винсент с заданием справился.

– Да, не подвел. Но они скоро узнают об этом и будут настороже.

– Отступать поздно, звони.

– Звоню.

Джим набрал номер Инженера.

– Да, – откликнулся тот.

– Мы начинаем обед, ход за тобой.

– Понял, буду к первому блюду!

Джим разорвал связь и, убрав трубку в карман, оглянулся. В паре сотен метров на обочине стоял «медицинский» автомобильчик Клары и Ирмы.

– Ты не сказал ему про Винсента, – заметил Тони.

– А зачем? Игра еще на закончилась, итоги подводить рано.

Министр Гальвингстон стоял возле окна и смотрел на море. С утра собиралась буря, но теперь тучи рассеялись, лишь волны стали повыше да белые барашки пены на них – заметнее. Может, стоит вернуться на Поллар? Вилкс ежедневно жалуется на усталость охраны, на неспособность, если придется, противостоять покушению. Чушь, конечно, какое покушение, если он приложил все усилия для того, чтобы это путешествие прошло как можно менее официально. Он – инкогнито, он – никто. А в управлении обеспечения значится, что он отдыхает на острове Акинава, одном из штатных курортных районов правительства. Там можно почувствовать себя в полной безопасности, под колпаками из небьющегося стекла, под присмотром сотен охранников на вышках и полусотни спутников на орбитах, за просеивающей морские волны сеткой, под прикрытием подводных лодок и охранников на аквабайках. Все это было замечательно, однако больше походило на справление нужды в присутствии дюжины свидетелей.

В какой-то момент дискомфорт от постоянного чужого присутствия начинал превалировать над беспокойством и сомнениями в своей безопасности. После одного из последних отпусков министр Гальвингстон вернулся в таком плачевном состоянии, что пришлось обратиться к врачу. Тот был непреклонен – отдых в далеких колониях, желательно в палатке на недоступном леднике.

Эх, знал бы этот докторишка... За Гальвингстоном велась настоящая охота, и как бы он ни страдал от присутствия охраны, обойтись без нее вовсе было невозможно.

Вот если бы все переиграть... Гальвингстон часто думал об этом. Что, если бы он не принял того предложения, которое перевернуло его жизнь? Ну, было бы у него меньше власти, меньше денег, меньше влияния, но оставалось бы спокойное существование. Пусть проще, пусть обыденнее, но в нем присутствовало бы солнце, чистое небо и свобода. Те, кто сделал ему это предложение, говорили о шести-семи трудных месяцах, а потом, дескать, все перейдет под их контроль и для всех, кто вовремя присоединился к ним, откроются блестящие перспективы. Но прошло уже два года, и все явственнее маячившей перед Гальвингстоном перспективой становилась пуля от Управления «Р».

– Надо ехать, – сказал себя министр, признаваясь самому себе, что Вилксу все же удалось убедить его в небезопасности здешнего тихого захолустья.

В животе забурчало. Гальвингстон озабоченно приложил к нему руку. По возвращении нужно показаться доктору, в последнее время министра все чаще преследовали приступы жестокой диареи.

Отойдя от окна, Гальвингстон с отвращением посмотрел на вазу с местными фруктами, это от них все проблемы с брюхом. Министр вышел в коридор и внезапно остановился – рисунок на паркете показался ему агрессивным, сплетенным из сбившихся в клубок змей. Нежных персиковых тонов стены вдруг показались грязными, а пара висевших на них гравюр – неудачными, хотя это был подлинный Луи Вельмер.

«Я устал от этого дома», – догадался Гальвингстон. Такое с ним уже случалось, вот и это стремительное бегство из штатных мест отдыха в далекий городок было следствием «отравления» привычной обстановкой казенных вилл.

Снизу донесся шум, кто-то из охранников распекал Брауна – двойника министра. Браун целыми днями слонялся по дому без дела и всю свою изобретательность направлял на поиски спиртного. Иногда он раздражал самого Гальвингстона, и министр приказывал наказать двойника, но порой жалел его, ведь за этим беднягой было забавно наблюдать со стороны. Будто он – сам Гальвингстон, спившийся и никому не нужный, как если бы выбрал в жизни другую дорогу.

Усмехнувшись своим невеселым мыслям, Гальвингстон направился в туалет.

Мраморный подогретый пол, зеркало зеленоватого стекла и приглушенный свет под потолком – дизайн и обустройство этого помещения соответствовали личным пожеланиям министра. Именно так, укрывшись от суеты и опасностей внешнего мира, с новым, пахнущим полиграфической краской выпуском любимых комиксов, министр проводил порой лучшие минуты суетливого служебного дня.

Гальвингстон закрыл дверь, электронный замок мягко щелкнул стальным язычком, давая министру чувство защищенности. Срабатывание защелки запускало сложную программу управляющего туалетом компьютера. Зажужжал, раскручиваясь, ротор вентиляционного устройства, заурчал вмонтированный в

унитаз фирмы «Дайхатцу» компактный кондиционер.

Вмонтированные в стены датчики температуры и магнитных возмущений уловили настроение Гальвингстона и сформировали перечень музыкальных предпочтений клиента. Вздвогнув диффузорами, включились укрытые за фильтрующими панелями акустические системы, помещение туалета наполнилось волнами теплых, зеленоватых, желтых и оранжевых звуков – потолочные светильники заботливо подкрашивали их цветовой гаммой.

Гальвингстон улыбнулся, на этот раз компьютер особенно точно подобрал для него позитивное, успокаивающее воздействие.

Отыграв колокольчиками «Марш сказочных барабанщиков», медленно поднялась и встала на стопоры унитазная крышка. Но внезапно в этот отлаженный и привычный ритм вклинился посторонний звук. Он начинался где-то в глубине внешней стены дома, затем стал усиливаться, вызывая подрагивание унитаза и постукивание его откинутой крышки.

«Землетрясение?» – успел подумать министр, прежде чем поднявшийся по трубе зловонный поток вырвался на волю и ударил фонтаном в осветительные панели.

От неожиданной атаки они ярко вспыхнули, компьютер не к месту включил фанфары, и орошаемый нечистотами министр рванулся к дверям, крича: «На помощь! На помощь кто-нибудь!»

Дверца туалета открылась автоматически, Гальвингстон вывалился в коридор и по-пластунски пополз прочь от набравшего силу потока. Каково же было его удивление, когда он услышал крики, доносившиеся с нижних этажей и, возможно, из подвала. Охранники и прислуга ругались друг с другом, требовали помощи и, поскользываясь, падали в растекавшиеся нечистоты.

– На помощь! – прокричал министр что было мочи. Послышался топот, на его зов примчался Вилкс с двумя заместителями. Они подняли с пола перепачканного фекалиями министра и принялись вытирать его лицо носовыми платками.

– Что здесь происходит?! – строго спросил он.

– Проблема с дерьмом, сэр, оно повсюду! – пожаловался Вилкс.

– Ну так вызывайте аварийную службу!

– Это может быть небезопасно, сэр, под видом аварийной службы в дом могут проникнуть...

– Да какая разница, Вилкс? Неужели утонуть в дерьме лучше?!

– Одну минуту, сэр, сейчас я их вызову! – согласился Вилкс и бросился к лестнице, на ходу выхватывая телефон.

– Алло, аварийная?! – вскоре услышал Гальвингстон снизу. – У нас прорыв канализации... Да, срочно! Девушка, вы слово «дерьмо» понимаете? Так вот оно у нас повсюду, на всех этажах! И пусть поторопятся! Арш, Дуковский! Хватайте одеяла, покрывала – все, что есть, и законопачьте туалет на третьем этаже! Быстрее, скоты, его превосходительство не может ждать!

Двое охранников оставили министра и бросились в его покои, чтобы срывать со столов скатерти, а с кроватей – постельное белье.

Гальвингстон остался в коридоре, он устало привалился к стене и даже забыл, что еще несколько минут назад хотел в туалет.

– Одну минуту, сэр! Они скоро будут здесь! – поднявшись к нему, сообщил Вилкс. – Я должен отойти к воротам, чтобы лично проследить...

– Идите, – вяло отмахнулся министр.

Вилкс сбежал по скользким ступеням, миновал разливавшиеся потоки фекалий и с облегчением выскочил на разогретый солнцем двор.

– Беккер, Снуппи! – крикнул он отвечающим за ворота охранникам. – Сейчас приедут дерьмососы, их нужно как следует обыскать!

– Кто приедет, босс? – переспросил один из охранников.

– Служба аварийная! У нас проблема – дерьмо в дом поперло! – пояснил Вилкс, злясь оттого, что вынужден объяснять, казалось бы, очевидную ситуацию. В его туфлях от «Боттичелли» за полторы тысячи реалов хлюпала зловонная жижа.

21

Перехватив вопль о помощи «тонущей» виллы «Фрайберга», Лена с удовлетворением выслушала истеричный голос начальника охраны и тотчас связалась с Джимом:

– Обед готов, подождите друзей и выезжайте следом за ними... – сообщила она.

– Спасибо, детка. Можешь идти погулять, дальше мы сами справимся.

– Удачи, ребята.

– Пока.

Тони завел мотор и стал наблюдать за дорогой в зеркало заднего вида. Там стоял на обочине «медицинский» автомобильчик Клары и Ирмы, но сейчас он высматривал другое – появление настоящей машины аварийной службы, ей в этой операции предстояло стать «подсадной уткой».

Одна минута ожидания, другая...

Длинные пальцы Тони нервно барабанили по баранке. Джим, сощурившись, смотрел вперед.

– Едут... – обронил Тони. Джим набрал номер Клары.

– Наши друзья уже здесь, мы – за ними.

– Удачи, мы скоро подтянемся. Поцелуй за меня Тони.

– Э-э... Лучше ты сама – после...

Тарахтя на подъеме двигателем, мимо пронесся автомобиль фирмы «Шилла коннект», внутри Джим разглядел двоих. Когда машина скрылась за поворотом, Тони осторожно тронул автомобиль.

Они выехали с обочины и стали разгоняться. Длинный подъем, потом несколько поворотов, и вот уже уровень самых старых вилл городка – отсюда открывался прекрасный вид на море.

Навстречу выкатилось лимонного цвета купе с двумя красавицами в широкополых шляпах. Их ждал отдых на пляже, интересные знакомства, а Джима и Тони – безвестность.

– Под каштаном притормози...

Тони остановил машину в тени, из-за придорожного куста красной мимозы они видели автомобиль «Шилла коннект». Работников в ней уже не было, напарники без труда представили себе, что сейчас происходит с этими беднягами.

Раздетые донага, они стоят по другую сторону стены, пока с их кожи специальным пластырем снимают индикаторные слепки на предмет наличия на ней ядов, а потом обшаривают сканером, выискивающим укрытое в теле оружие или даже бомбу. Лишь после этого рабочим разрешат снова натянуть тщательно проверенную одежду и заняться своим делом.

– Только бы не психанули... – проронил Тони, имея в виду охранников. Те могли «перегореть» от навалившейся ответственности и, смирившись с вонью дерьма, запечатать крепость наглухо.

– Не должны, министр не позволит, – покачал головой Джим, хотя понимал, что скорее уговаривает себя.

Прошло две минуты, сейчас рабочие, ошеломленные таким приемом, одеваются, цедя сквозь зубы проклятия, а еще через минуту их начнут подгонять потерявшие терпение охранники, потому что проблема не решена и начальство требует действий.

На всякий случай напарники выждали еще три минуты.

– Давай! – сказал Джим, и Тони надавил на газ.

Их машина с ревом вылетела из-за поворота, пролетела последнюю сотню метров и закрипела тормозами, едва не ткнув бампером в машину конкурентов.

Напарники распахнули дверцы, но едва выбрались наружу, как к ним из-за ворот выскочили четверо автоматчиков.

– Руки! Руки на машину! Ноги шире! Шире!!!

В спину Джиму и Тони стали больно тыкать автоматными стволами, быстрые руки охранников забегали по одежде, выворачивали карманы. Это продолжалось с минуту, потом непрошенных гостей повернули лицом к охране.

– Кто такие, что вам здесь надо? – заорал один из них.

– Мы... Мы, наверно, ошиблись... – пролепетал Джим.

– Да, мы лучше уедем, можно? – осторожно спросил Тони, делая шаг к машине.

– Стоять, я сказал! – закричал старший охранник. – Отвечать на вопрос, с-суки, иначе увидите свои кишки на лобовом стекле!

– Не стреляйте, пожалуйста, это какое-то недоразумение! Нас на аварию вызвали, мы не виноваты! – продолжал оправдываться Джим. – Это все диспетчер, а мы даже адреса вашего не знали!

– Диспетчер уже вызвал для нас аварийную службу – вот их машина, и они уже в доме! А вот вы кто такие? – не сдавался охранник, а его товарищи были готовы стрелять немедленно, Джим видел, как дергаются их покрасневшие на солнце лица.

– Это машина «Шилла коннект», сэр, но они уже три недели как не работают, у них лицензию отняли, а с нами город подписал контракт. Вон, мы даже машину еще толком оформить не успели, пленкой цветной обклеили...

Охранник покосился на эмблему «фирмы», подскочил к автомобилю и, подковырнув ногтем пленку, легко ее оторвал. То, что могло изобличить Джима и Тони, теперь сыграло в пользу их легенды. Отбросив кусок пленки, охранник выхватил из кармана рацию и включил передачу:

– Босс! У нас проблема, есть информация, что проникшие в дом парни не работают ни на какую «Шилла коннект»! У нее три недели назад была отозвана лицензия!

– Откуда такая информация? – задал вопрос босс, его голос звенел от напряжения.

– Тут два конюха местных приехали по вызову диспетчера, они-то и проболтались! Сбежать пытались, ур-роды, так мы их напугали!

– Ждите...

Через секунду во дворе грохнул выстрел. Джим и Тони картинно вздрогнули и стали оглядываться на свою машину.

– Стоять, конюхи!

Изобличивший подмену охранник радостно засмеялся:

– Сейчас сортир чистить будете. Давайте показывайте, что за инструмент с собой возьмете, – мы проверить должны...

Напарники стали спешно вываливать из машины все, что привезли с собой. Охранники с уважением покивали головами и принялись за осмотр.

– А турбодрель зачем? – спросил один из них.

– Засор высверливать. В некоторых случаях даже алмазное сверло требуется, – с видом знатока пояснил Джим.

– Нам дерьмо остановить нужно... – вздохнул другой. – Иначе затопит совсем.

Распахнулась стальная дверь в створке ворот, к машине выскочил Вилкс.

– Эти, что ли? – спросил он, хотя и так было очевидно, что других посторонних здесь нет.

На главного охранника страшно было смотреть – его ботинки и одна штанина до колена промокли, на лице и вооруженной пистолетом руке виднелись следы крови. Пиджак сидел колом, лицо покраснело.

С подозрением заглянув в глаза сначала одному, потом другому «рабочему», он махнул пистолетом:

– Пошли по одному. Фриц, забирай их барахло, а то там уже потоп всеобщий. – И, обращаясь к «аварийщикам», сорвался на крик: – Быстрее, скоты, а то и вас пристрелю, как этих шпионов!

22

Уже по тому, как выглядел двор виллы «Фрайберга», напарники поняли, что их расчет оказался верен. Повсюду были мокрые следы, валялись «спасенные» вещи владельца виллы, его картины, старинная бронза, фарфор.

Прямо на крыльце валялся труп одного из рабочих «Шилла коннект», кровь из раны на его груди стекала по ступеням. Судьба его напарника была неизвестна, того могли пристрелить где-нибудь в подвале – времени на разбирательства у охранников не было, а статус охраняемого лица позволял им оставаться безнаказанными.

Джима и Тони провели по длинной входной галерее, она была напичкана сканерами, видеодатчиками и химическими сенсорами. Пронести сюда взрывчатку, даже жидкую – в желудке, было невозможно. Об оружии и говорить не приходилось, однако теперь система охраны была временно отключена, ведь для ликвидации аварии требовалось пронести внутрь множество инструментов.

В доме царила паника, охранники бегали по комнатам, вынося затапливаемую мебель, автоматы болтались у них на ремнях и бились обо все углы.

– Наверх! – скомандовал Вилкс, пропуская мимо себя «аварийщиков» и несших оборудование охранников. Неожиданно навстречу вышел министр Гальвингстон, шедший первым Джим сразу его узнал... Однако реакция охраны была необычной – они будто не заметили своего хозяина. А должны были!

Джим мысленно похвалил себя за неторопливость, это оказался двойник, о котором им с Тони было известно. Покачнувшись, фальшивый министр привалился к стене и пропустил процессию мимо.

«Нас ведут прямо к Гальвингстону», – догадался Джим. Они с Тони на это и рассчитывали, ведь кого спасать в первую очередь, если не главное лицо на вилле?

На втором этаже главный охранник обогнал их и заскользил по коридору вдоль зловонного ручья.

– Они уже здесь, сэр! Желаете дать какие-то особые поручения? – проговорил он в открытую дверь. Того, к кому он обращался, Джиму с Тони видно не было – их придержали в коридоре охранники.

– А вы уверены, что они не заодно с первыми? – раздался негромкий, едва различимый сквозь журчание фекалий голос.

– Исключено, сэр, ведь это они сдали нам первых...

– Хорошо, пусть законопатят этот ужас. Пусть сделают хоть что-то, а то я сейчас упаду в обморок от этого запаха.

– Давай их сюда, Фриц! К туалету!

Аварийщиков стали подталкивать вперед, а они внимательно смотрели под ноги, чтобы не поскользнуться. Через открытую дверь Джим успел заметить тень отстранившегося человека.

Бульканье нечистот усиливалось, напарники приближались к фонтанирующему туалету. Видимо, фекалий в подzemелье уже не хватало и турбина Инженера подавала их с короткими перерывами, издавая эти громкие булькающие звуки.

– Это здесь, – сказал Фриц, складывая на сухой участок пола доставленное им и тремя другими охранниками оборудование. Морща нос, он толкнул служебную дверцу министерского туалета, и Джим с Тони увидели источник звуков.

– Так! Посторонних прошу удалиться! – объявил Джим, надевая респиратор.

– И никакого лишнего шума, пожалуйста... – добавил Тони, также надевая респиратор. Теперь у них был вид людей, которые знают, что делают.

Охранники невольно попятнулись, а Джим и Тони смело шагнули в туалет. Джим тотчас подцепил проволокой крышку унитаза и закрыл извержение. Пока Тони на ней стоял, Джим сорвал со стены тяжелый нагнетатель для водно-массажной установки и взгромоздил его вместо напарника.

Из раковины фекалии поступали не так сильно, чтобы закупорить ее, хватило туалетной бумаги и отвертки для ее утрамбовки.

Во время работы Тони, как бы случайно, толкнул спиной дверь в жилые комнаты министра, но она оказалась заперта. Невидимый для охранников, он стал расшатывать тонкой отверткой крепления замка. Тем временем Джим собирал турбодрель, чтобы «высверлить засор».

Фриц и главный охранник уже ушли, остались трое, и он прикидывал, как убрать их без лишнего шума. Однако это было не так просто – все трое, будто что-то почуяв, держали скорострельные «спаркеры» на изготовку. Стоило допустить ошибку, и это оружие разрезало бы их с Тони, словно бензопила.

Пока напарники, соревнуясь с уходящим временем, пытались придумать способ нейтрализации охраны, в саду виллы «Ла-Сордия» Лена заканчивала копать могилу для Винсента. Он лежал неподалеку на траве, спокойный и умиротворенный, дожидаясь своей очереди занять последнее пристанище. По инструкции, Лена должна была уйти, оставив все как есть, но она сознательно

пошла на это нарушение – Винсент имел право на достойные похороны.

Вот и все. Короткой лопаткой Лена подчистила дно неглубокой могилы, выбралась на траву и потащила тело к яме.

Аккуратно, насколько это было возможно, девушка уложила боевого товарища на дно, набросила сверху мягкое покрывало с кровати и стала быстро заваливать могилу землей. Лишний, оставшийся на пластиковой пленке грунт Лена утащила в глубь сада – к забору, где рассыпала вдоль свежих посадок гладиолуса. Пленку свернула тугим свертком и вместе с лопаткой закопала в дальнем углу, затем вернулась к месту погребения и тщательно уложила на место срезанный дерн.

Выпрямившись, Лена отошла на несколько шагов и окинула могилу оценивающим взглядом. Если пару дней никто сюда не заглянет, захоронение могут и не найти.

Девушка вздохнула и поспешила к бассейну, чтобы помыть руки. Под толщей голубой воды лежали два цветных обруча. Еще недавно здесь развлекались ими, набрасывая друг на друга, и вот Винсента уже нет. Кто следующий?

Оставив бассейн, Лена вернулась в дом, спустилась через кухню в подвал и вскрыла тайник с оружием. Он предназначался для крайнего случая, если намерения группы будут раскрыты и «Ла-Сордию» окружают крупные силы полиции. Однако операция уже запущена и весь этот арсенал может так и остаться здесь замурованным в стену, но Лена решила иначе.

Если бы не гибель Винсента, она бы подчинилась инструкции и ушла, теперь же ее жгло желание сделать ответный выстрел. Это пригодится и Джиму с Тони, никогда не помешает лишний раз отвлечь внимание противника. Ну, или почти никогда...

Решительно отодвинув гранатомет с пятифунтовой гранатой, Лена достала из глубины тайника «боффорс» и реактивную гранату к нему с пятнадцатифунтовой боевой частью. Это было страшное оружие, Лена мстительно улыбнулась.

Тяжело переваливаясь, она поднялась на кухню, прошла по коридору и, оказавшись в холле, бросила быстрый взгляд на тела тех, кто забрал Винсента. Они были такими же, как Лена, винтиками, хоть и другого механизма, но она считала их заклятыми врагами.

– Подонки... – прошептала она, поднимаясь по лестнице на второй этаж. Ступени жалобно скрипели, казалось, вместе с этим скрипом в доме пробуждались голоса его недолгих квартирантов. Вечерние посиделки на веранде, дежурство возле следящей аппаратуры, короткие, ни к чему не обязывающие романы...

Вот и чердак. Место у слухового окна свободно, раньше там стоял на треноге следящий комплекс, теперь его не было, и чердак выглядел пустым.

Лена выглянула наружу. Невооруженного взгляда было достаточно, чтобы разглядеть пустую сторожевую башенку. Возможно, око следящей системы в ней и не дремало, но охранники сейчас были заняты совершенно другим.

«Плохо, что не слышно стрельбы», – подумала Лена, взгромождая на подоконник тяжелую трубу «боффорса».

Она открыла замок сопла и с немалым трудом вставила с казенной части орудия тяжелую гранату. Боясь не удержать снаряженный гранатомет, встала на одно колено и, включив дальномер, припала к окуляру прицельного устройства. В панораме, поверх цели, появились два зеленых кружочка, Лена осторожно повела гранатометом, совместив их точно на башенке.

«Ну, вот и готово... Получайте!»

Взбешенный тем, что происходило вокруг, и опасаясь, что допустит фатальную ошибку, Вилкс вспомнил о посланных на разведку охранниках, только спустившись во двор – ему требовалось обежать оставшиеся посты, ведь авария могла стать прелюдией настоящего нападения.

Едва не споткнувшись на крыльце о неубранный труп «шпиона», Вилкс выругался и потребовал расчистить дорогу, а сам начал набирать на спикере позывной Робертсона – они с Норманом не давали о себе знать.

«Неужели так трудно вовремя отчитаться о работе? Козлы...»

Но спикеры Робертсона и Нормана не отвечали. Не стояли они и в режиме ожидания – их просто не было, и Вилкс понял, что абонентов «стерли». А это означало, что авария с фонтанирующим дерьмом – оперативная провокация.

– Босс, там какие-то бабы! – крикнул от ворот кто-то из охранников.

– Какие еще бабы?! – проревел Вилкс. Он понимал, что теряет контроль над ситуацией.

– Вроде медики какие-то... «Скорая помощь»!

– Открывай дверь! – приказал Вилкс, вынимая пистолет.

Охранник распахнул дверцу, и Вилкс в сопровождении еще двух автоматчиков вышел навстречу непрошеным гостям. Две девушки в белых халатах спешили к воротам от маленького грузового такси, обклеенного медицинскими эмблемами. «Медички» шли, старательно покачивая бедрами, держа в напряженных руках тяжелые саквояжи. Вдалеке, подывая сиреной, спешила к вилле «Фрайберга» полицейская машина.

– Что у вас случилось? Нам поступил вызов из полиции! – возбужденно проговорила первая из «медичек».

– У нас все в порядке, детка, – недобро усмехнулся Вилкс и, подняв пистолет, трижды выстрелил в первую красотку, затем еще три пули всадил в ее подружку.

Выронив саквояжи, девушки, словно белые птички, повалились на асфальт, окрашивая кровью медицинские халаты.

– Проверь, что у них в багаже, – приказал Вилкс одному из оторопевших охранников. Тот подбежал к первой девушке, распахнул оброненный ею саквояж и показал его содержимое боссу. Там были компактно уложенные короткоствольные пистолеты-пулеметы и накладные бетонобойные заряды.

Вилкс криво усмехнулся, он сразу приметил фальшь в этих красотках.

– Забирай это барахло! А ты, наверху, – он повернулся к часовому в башенке над воротами, – скажи полиции, чтобы убирались! Мы сами здесь разберемся!

– Понял, босс!

На дороге показался человек на скутере, он ехал в сотне метров перед полицейской машиной и своим спокойствием вызывал подозрение. Кто, услышав стрельбу, полезет в пекло по собственной воле?

– Эй, Магнус, сшиби этого уroda! – приказал Вилкс часовому, пятясь к двери. В пляжных шортах и глухом гоночном шлеме, водитель скутера выглядел угрожающе.

Однако Магнус опоздал, человек на скутере вскинул оружие, и из него вырвался длинный сноп голубоватого огня. Пули прошли по сторожевой башенке и несколько раз прошили часового, его автомат грохнулся рядом с Вилксом, едва не разбив ему голову.

– Стреляйте же кто-нибудь! – закричал главный охранник, словно забыв про собственный пистолет. Снова полыхнул голубоватый факел, пули дробно застучали по створкам бронированных ворот. Упал один охранник, потом другой, Вилкс почувствовал удар в правый бок, но успел сделать пару шагов, чтобы вывалиться в дверцу по ту сторону ограды.

Даур метнул мягкий блин пластической взрывчатки, серая масса прилипла к створке ворот. Прибавив скутеру оборотов, он ушел из зоны поражения и нажал кнопку взрывателя.

Последовал мощный удар, покореженную створку вышибло внутрь двора виллы, а затем, как по заказу, взорвалась юго-западная башня, в которую ударила

граната Лены.

Даур остановил скутер и, приподняв стекло шлема, окинул взглядом образовавшийся фронт. Над местом обрушения сторожевой башни столбом поднималась пыль, со двора доносились крики, ворота были выбиты, мелкими осколками повредило стекла трех припаркованных автомобилей.

Тела Ирмы и Клары взрывной волной отшвырнуло на середину улицы.

«Простите, девочки», – произнес Даур и отдал им честь. Больше он ничего сделать не мог ни для живых, ни для погибших. Даур опустил стекло шлема и помчался прочь, а на другом конце улицы поспешно разворачивался полицейский автомобиль, его перепуганный экипаж торопился убраться с этого места, им платили за риск, но не страховали на случай героической смерти.

24

Два взрыва, один за другим, сотрясли здание, хотя было ясно, что самой виллы они не коснулись. Охранявшие «аварийщиков» охранники отвлеклись всего на мгновение, но и этого было достаточно. Джим действовал как машина – шаг вперед, захват, рывок на себя, а через мгновение трофейный нож был в его руке. Тони даже не пытался ему помогать, у него была другая задача. Сильным ударом он вышиб «господскую» дверь туалета и, оказавшись в апартаментах министра, начал торопливо их обыскивать в поисках главной цели.

Министра он застал в библиотеке. Гальвингстон стоял за ширмой, сжимая во вспотевшей руке крохотный дамский пистолет. Он уже понял, что, несмотря на старания Вилкса, охотники оказались в доме, и надеялся отсидеться в тиши книжных полок, охраняя себя почти игрушечным оружием.

– Министр Гальвингстон, полагаю? – спросил Тони, оказавшись у него за спиной.

– О... откуда вы взялись? – задал министр нелепый вопрос.

– Управление «Р», приятель, – процедил Тони, и его руки сомкнулись на шее жертвы. Резкий рывок, и обмякшее тело свалилось на пол.

Тони еще не покинул библиотеку, когда все помещения виллы огласил пронзительный вой сирены. Это не стало для напарников сюрпризом, они знали, что в теле министра имелся датчик, включавший сигнал внешней тревоги, если первое лицо теряло сознание.

– Порядок? – спросил в коридоре Джим, вручая Тони нож и пистолет с двумя обоймами.

– Да, – кивнул тот, пытаясь среди воя сирен расслышать шаги охранников. Теперь напарникам предстояло как-то выбраться из набитой вооруженными людьми виллы. Впрочем, их спасение не было обязательным, случалось, что агенты не возвращались и с успешно выполненных заданий.

Послышался топот множества ног, звук сирены заставил охранников забыть про потоки нечистот и спасение мебели. Объект их попечительства был уничтожен, и им оставалось лишь отомстить за его смерть и свой позор.

– В обход! – скомандовал Джим и побежал по коридору прочь от лестницы. В таком доме просто обязаны были обеспечить круговое движение по всем ярусам, чтобы охранники могли быстро получить доступ к любой комнате.

Послышались выстрелы, кто-то увидел тень злоумышленников. Разбрасывая грязные брызги, Джим и Тони скользили к запасному выходу.

– Рулли, вокруг давай! – поздно спохватилась охрана. Они демонстрировали на редкость плохую выучку, и Джиму подумалось, что им с Тони удастся сбежать.

Слева по коридору то и дело попадались двери, но все это было не то, требовалось найти вторую лестницу, которая бы вела вниз. Наконец показались перила и долгожданный спуск... Джим остановился и замер, Тони тоже затаил дыхание – внизу их могла ожидать засада. Одного человека с автоматом хватит, чтобы расправиться с ними на узкой лестнице.

Но прислушаться не давали, шум погони становился все ближе. Сложившись почти пополам и вытянув руку с оружием, Джим стал осторожно спускаться, мягкое покрытие ступенек скрадывало его шаги.

Здесь был новый коридор и множество неизвестно куда ведущих дверей. Чья-то тень перекрыла свет, стало ясно, что за углом притаился враг. Наверху у лестницы скопилась толпа охранников. Они старались не шуметь, полагая, что таким образом обеспечат своей засаде наилучшие условия, но лишь окончательно ее выдали.

Прижавшись к стене, Джим двигался к углу, а Тони страховал ведущую наверх лестницу.

Один из охранников не выдержал и, выглянув из-за перил, тотчас получил пулю. С грохотом прокатившись по лестнице, он упал к ногам Тони, а затем сверху обрушился огненный шквал – охранники торопились отомстить за товарища и с криками разряжали обоймы автоматов.

Пули вспарывали палас у самых ботинок Тони, раскалывали деревянные перила и срывали со стен слоистую штукатурку.

– Сволочи!.. Уроды!.. – неслоь сверху, и новые очереди грохотали над лестницей, посыпая ступени раскаленными гильзами.

Свалившееся тело охранника было наспиговано свинцом, даже если бы его просто ранили, сейчас с ним все равно было бы покончено.

Сирена стала звучать тише или это только казалось? Тони замечал, что иногда в сложных ситуациях у него случались звуковые галлюцинации. То он слышал команды несуществующих людей, то, напротив, терял какой-то из звуковых фонов, вот как сейчас – с сиреной. Может, здесь место такое – тихое?

Воспользовавшись шумом и стрельбой, притаившийся за углом охранник решил рискнуть, но, едва он появился, Джим трижды дернул спусковой крючок, и незадачливый засадчик отлетел к стене. Если бы он знал, сколько тысяч раз Джиму приходилось отрабатывать это упражнение – «ожидание, цель, три выстрела», он бы крепко поразмыслил, прежде чем пойти на такую глупость.

«Дурак», – беззлобно подумал Джим, замечая движение новых теней. Это было окружение.

Тони толкнул напарника в бок и указал на двустворчатую дверцу на противоположной стене коридора. Это могла быть технологическая ниша воздуховода или водопроводных магистралей. Выход был не лучшим, такие ниши не вели никуда, кроме как в подвал, однако в создавшейся ситуации тысячная доля самого малого шанса была в цене. Джим кивнул и, держа угол на прицеле, перешел к противоположной стене.

Приоткрыв створку, он глянул вниз, куда уходила небольшая шахта. Ширина ее была достаточной, чтобы спуститься, держась за направляющие стальные уголки. На самом дне Джим даже разглядел какой-то свет.

Подав напарнику знак, он подождал, пока Тони окажется рядом, спустил ноги в шахту и, опираясь ими на уголки, заскользил вниз, придерживаясь за стенку одной рукой и держа пистолет в другой.

В лицо пахнуло жареным луком и корицей, еще несколько мгновений, и Джим оказался перед другой парой сетчатых створок, через которые увидел просторную кухню с несколькими плитами посередине, широким козырьком вытяжки и набором медных сковородок и кастрюль.

– Оп!

Джим толкнул дверцу и оказался на кухне, наверху зачастили выстрелы, однако Тони уже прогрохотал по шахте и мгновение спустя вывалился на пол. В шахту посыпались щепки от продырявленных створок.

Быстро вскочив на ноги, Тони огляделся.

– Кухня... А где выход?

– Там, – указал Джим и побежал вокруг плиты, но неожиданно ему навстречу выскочил повар.

Джим не успел еще ничего сообразить, как его пистолет отлетел к стене, выбитый быстрым ударом узкого лезвия.

– Я сниму его! – крикнул Тони. Джим отскочил, и пули часто защелкали по стене, рикошета по шкафам и вытяжке, но повар уже проскочил под разделочным столом и в одно мгновение оказался рядом со стрелявшим.

Он был хорош, он был очень хорош, Джиму еще не приходилось сталкиваться с таким быстрым противником. Захватив попавшуюся под руку сковороду, он метнул ее что есть силы, однако повар успел взмахнуть разделочным ножом и легко увернуться от сковороды, но не учел вращающейся ручки...

В следующее мгновение его сшибло с ног, и Джим бросился к оброненному пистолету, а когда обернулся, чтобы окликнуть напарника, увидел залитый кровью пол и Тони. Тот стоял на коленях и... пытался пристроить к фонтанирующему кровью обрубку отсеченную кисть.

Никогда еще Джим не испытывал такого страха, такой душевной боли, как в этот момент, будто это его покалечили разделочным ножом.

Лишенный всяких ощущений, разом оглохший, он распрямился и выстрелил в пошевелившегося повара. Сверху в шахту сорвался один из преследователей, Джим вскинул пистолет, однако стрелять не стал – бедняга ударился так сильно, что был уже не опасен.

– Тони! – Джим засуетился, пытаясь помочь истекающему кровью другу. Он схватил с полки пачку чистых полотенец и бросился к Тони, который все так же стоял на коленях над лужей натекающей крови и с маниакальным упорством пытался приладить отрубленную кисть на прежнее место, приговаривая:

– Мне нельзя без руки... Никак нельзя...

– Нам нужно уходить, Тони!

Джим подложил под покалеченную руку Тони полотенца, сложив их лотком.

– Держи вены, Тони, крепче сожми и держи! А то истечешь кровью! Пойдем!

Он обхватил напарника и поднял.

– Уходим, Тони, нужно уходить!..

– Мне нельзя без руки... – продолжал бормотать тот, по его бледному лицу стекали капли холодного пота.

Понимая, что напарник в шоке, Джим потащил его, поддерживая за локоть, мучительно страдая, когда Тони просил: «Потише, а то я ее уроню...»

Вот и запутанный лабиринт коридоров вспомогательных помещений, где-то слышались торопливые шаги, сквозняк разносил запах нечистот.

Остановившись перед поворотом, Джим посмотрел на Тони. Лицо бедняги было пепельно-серым, а пачка полотенец напилась кровью. Он и не думал зажимать вены, продолжая прикладывать кисть к обрубку. Джим в панике затряс головой, он не мог прикрикнуть на друга, иначе обнаружил бы их перед охраной. Но ждать дольше было нельзя, Тони мог умереть прямо здесь.

Джим вышел из-за угла и трижды выстрелил. Послышался звук падающих тел – выход в холл был свободен. Подхватив Тони за поясной ремень, Джим потащил его за собой, совершенно не к месту обращая внимание на качественную отделку стен и роспись потолка – они снова оказались в господской части дома.

Потянуло разогретым воздухом, Джим поскользнулся, но устоял.

– Мне нельзя без руки... – снова простонал Тони.

– Держись.

– Они уже у выхода! – закричали откуда-то из глубины первого этажа.

Джим быстро сменил обойму и, повернувшись, выждал пару секунд. Вот и они. Джим открыл беглый огонь, чувствуя, как легчает удлинённая обойма.

Этот упал, этот – тоже, а тот спрятался за столб.

В ответ на огонь Джима загрохотал автомат, охранник стрелял не целясь, но пули кромсали стену совсем рядом. Джим прицелился и достал автоматчика, прострелив колонну.

Загремели шаги на лестничном марше, вниз бежали еще несколько человек. Приметив дрожь отделочной доски, Джим расстрелял по невидимым мишеням оставшиеся патроны. Кто-то вскрикнул, кто-то визгливо выругался, еще один упал и покатился по ступеням.

«Порядок», – сказал себе Джим и, вставив последнюю обойму, потащил Тони за собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/orlov_aleks/dvoynoy-eskort

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)